

Для Семьина

ЖЕНА ФАВОРИТА

• КОРОЛЕВЫ •

ПОСМЕШИЩЕ ДВОРА

Дия Сёмина

Жена фаворита королевы. Посмешище двора

<https://litres.ru/73957654>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Вы так меня любите, что ненавидите? Готовы выкинуть на улицу, только бы унизить и растоптать? — иду в атаку на герцога, так как терять мне нечего.

— Это вы унизили меня, Аннабель, выйдя замуж за нищего придурка, любовника королевы!

— А если я скажу, что этого прекрасного тела еще не касался мужчина, ну вы поняли. Замужество фиктивное, а я всё еще девственница. Так мне собирать нищенский узелок и на улицу? М? — замечаю, как Эдуард пытается проглотить ком в горле, шах и мат тебе от наивной дурочки. Высокомерный, бессердечный чурбан!

Горделиво поднимаю голову и выхожу из кабинета его светлости. Через секунду слышу «бум», а потом и громкое: «Ай-м-м-м!».

Хотелось бы вернуться и сказать: «По голове постучите!», но дамы не возвращаются. Пусть теперь сам бежит за мной!

Сюжет с детективной линией.

Альтернативная Пруссия.

В этом романе все герои "себе на уме" у каждого своя игра и план!

Становление главного героя (одного из главных героев).

Мир без магии.

Очень много интриг.

Содержание

Глава. 1	5
Глава. 2	10
Глава. 3	17
Глава. 4	22
Глава. 5	29
Глава. 6	34
Глава. 7	42
Глава. 8	48
Глава. 9	54
Глава. 10	60
Глава 11. Альтернативная реальность?	67
Глава 12. Сиротка	75
Глава 13. Камень	84
Глава 14. Изгнанник	91
Глава 15. В шаге от свободы	97
Г	104
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Жена фаворита королевы. Посмешище двора

Глава. 1

— Госпожа Аннабель, что же это! Очнулась! Ой! — противный, скрипучий голос вытягивает меня из темноты. Холод парализует, нестерпимо холодно, я ног-рук не чувствую, а старуха продолжает верещать, — Ганс, согрей воды, срочно. Госпожу нужно отогреть, ожила, очнулась!

Приоткрываю глаза и тут же зажмуриваюсь. Это не просто старуха, а настоящая ведьма, седые волосы всклокочены, драная шаль, огромный нос и на щеке родимое пятно. Белёные глаза смотрят остекленелым взглядом, может она слепая. Господи, если она прикоснётся ко мне, то я заору от страха.

И она прикоснулась, но ничего ужасного не произошло. проворные руки расстёгивают крючки, старушка быстро и уверенно снимает с меня мокрое платье оно, кажется, от холода превратилось в сосульку. Следом чулки, кружевные панталончики, корсет, а я с диким удивлением наблюдаю за её действиями, были бы силы, начала б визжать, но сил нет, язык с трудом шевелится во рту:

— Где я...

Мой голос, но не мой. Я понимаю, что говорю, но звуки

издаю совершенно иные. Это не русский язык. Мамочки...

— Дома, милая Анни, это я, твоя любимая няня Нора, ты меня узнаёшь?

Я зажмурилась и снова приоткрываю глаза, но ничего не поменялось, кручу головой.

— Нет, мадам, я вас не знаю!

— Вот тебе раз! Святой Франц, была глупышкой, а стала круглой дурой. Но хоть не заика! Ох, а ведь скоро приезжает ваш муж! А вы в таком виде, и синяк под глазом. Как вас угораздило в колодец свалиться? Мы искали-искали, собачка ваша и то быстрее соображает, тявкала над ямой в саду. Так вас и нашли.

— Меня тут не должно быть! — мой стон слишком хриплый, дышать тяжело. Похоже, я основательно простудилась в этой яме. — Я же лежала на операционном столе, у меня диагноз, мне операцию...

Начинаю лепетать, вспоминая то, что последнее помню из своего «вчера».

— Диагноз? Это что проклятье? — старуха продолжает меня раздевать, осматривает ссадины на теле, и причитает, о том, что я окончательно лишилась рассудка.

— Да, наверное, проклятье! — тихо соглашаюсь. Сопротивляться сил нет. Няня надела на моё грязное окоченевшее тело белую, пахнущую свежестью сорочку из плотной ткани. И ещё раз позвала Ганса.

— Да тут я, няня, тут. Давайте отнесу госпожу греться.

Матильда приготовила молока, сейчас принесут.

Огромный детина Ганс, схватил меня на руки, и через мгновение я уже визжу до хрипа, потому что окоченевшим конечностям нестерпимо больно в горячей воде.

— Тише, тише! Аннабель, голуби на крыше сдохнут от твоего крика.

Старуха выгнала Ганса на кухню, а сама принялась отмыть меня. К боли от слишком тёплой воды, добавилась боль от множества ссадин и царапин.

— Госпожа, что же случилось? Надеюсь, вы не решили с собой покончить? — шепчет на ухо старая ведьма.

— А зачем мне с собой кончать? У меня есть причины? — смотрю на неё и замечаю, что не такая она и ужасная. И забота этих странных людей согревает. Но я вообще ничего не помню. Только операцию, яркий свет и просьбу анестезиолога считать от десяти до одного...

— Конечно, есть. Ваш муж как шлюха спит в покоях королевы, весь двор об этом знает и потешается над вами. Вы же приехали из столицы три дня назад вся в слезах.

Смотрю на старуху и не понимаю, это карма? Реально, проклятье? Ведь мой муж Владислав спит со своей начальницей, и я об этом тоже узнала совсем недавно. И в этой жизни то же самое?

— Зря вы меня достали из этого колодца, — шепчу потрескавшимися губами. Старуха поливает мою голову из ковшика, намыливает куском грубого мыла, но тут же капает

ароматное масло на макушку.

— Эх, девочка моя. Ничего зазря в этом мире не происходит! Если ты умрёшь, нас отсюда выкинут на улицу, пойдём в батраки, а я уже старая, так что сдохну на следующий день после тебя, — старуха всхлипнула и вытерла слезу.

Мне стало так стыдно, протянула руку и погладила няню по плечу. Она лишь улыбнулась и начала проворнее меня мыть. Тут же прибежала дородная женщина и принесла огромную кружку молока и кусок пирога.

— Нора, как она? — спросила шёпотом, видимо, Ганс уже оповестил всех, что я окончательно поглупела.

— Лучше, Матильда, лучше! Давай еду и идите наводить порядки, с минуты на минуту придут гости.

— Гости? — не успеваю сделать глоток молока, как Нора поражает меня новостью.

— Да, Ганс слышал звук охотничьего рога. Это снова ваш муж с королевой охотятся в наших угодьях, как пить дать, придут снова над вами издеваться...

Не успевает Нора закончить фразу, как с улицы ворвался звук дикой охоты, свора гончих, топот копыт, и снова гулкой отвратительный звук горна или рога, фиг его знает. ПионЭры, что б им!

— Помогите мне одеться быстрее, — отдаю молоко и пытаюсь встать. Но не успеваю, бесцеремонно распахиваются двери, и вижу толпу любопытных охотников. А они видят меня во всей красе, в чугунном корыте у жарко растоплен-

ного камина, новая версия пин-ап шоу Диты фон Тиц, только в главной роли я Кристина Измайлова, в теле какой-то несчастной обманутой жены, нелепость ситуации зашкаливает. Одна из дам громко рассмеялась, а за ней все остальные, они и не думают о приличии, о том, что мне стыдно, неприятно и больно. Они приехали с одной целью — издеваться над той, кого няня назвала Аннабель.

Глава. 2

Матильда быстро сообразила и своим широким телом загородила меня, но сказать самой королеве ничего не может. А незваные гости, хихикая, рассматривают меня в ванной.

— Чем обязана? Так стало скучно, что решили приехать сюда, я для вас настолько дорога? Не беспокойтесь, несчастный случай позади, со мной всё в порядке. Подарки можно оставить Гансу, надеюсь, что вы не с пустыми руками в гости пожаловали. Назад дорогу знаете! — прорычала я. И заметила, что этот монолог стал полной неожиданностью для всех. И для Норы, и для королевы, уж такую расфуфыренную особу сложно спутать с кем-либо из свиты. Шикарная брюнетка, сияющая бриллиантами, стоит первая и с презрением наблюдает моё унижение, и, кажется, ловит садистский кайф.

Только меня сейчас бесят не гости! Боль, ситуация, как я вообще сюда попала. А эти клоуны в дверях вообще не волнуют, совершенно! Они для меня похожи на ряженных аниматоров с Дворцовой площади Питера. Особенно мужчина с длинными светлыми волосами, какой-то женственный, фу, терпеть таких не могу.

Я верю в то, что «ЭТО СОН!», типичный пример «голового сна», сейчас операция закончится, ещё несколько часов буду приходить в себя после наркоза, и этот дурацкий сон закон-

чится. Так что мне вообще плевать на то, что сейчас происходит вокруг. Скоро это всё исчезнет, и я очнусь в своей любимой Калининградской квартире, и ...

Все продолжают молчать, но недолго из дальней комнаты неожиданно выходит огромный пёс и начинает рычать на незваных гостей.

— Анабель! Я тебе ещё месяц назад приказал пристрелить эту тварь! — неожиданно закричал тот самый длинно-волосый ряженный. И до меня вдруг дошло, вот это прекрасное пугало и есть мой муж?

Ничего не могу с собой поделать, они ещё не знают мой характер. Встаю в ванной, и сорочка тут же прилипает к телу, я практически голая перед ними. Но мне всё равно. Няня накинула на меня огромный плед, и я крикнула:

— Ганс, отнеси меня в постель, проследите, чтобы гости не задерживались долго, тут на дорогах по ночам опасно, а расположить на ночлег такую ораву, прибывшую без предупреждения у нас нет возможности. Спасибо, что навестили, к вашему сожалению, я всё ещё живая, не дождётесь! Счастливой дороги назад!

В этот момент Ганс подхватил меня на руки и понёс в спальню, там уже тепло от камина, няня следом плетётся с молоком и куском пирога. И завершает процессию огромный пёс.

— Ганс, а как зовут собаку?

— Вот эту? Или вы про маленькую, что в кровати?

— Всех, — я удивляюсь своей любви к собакам, в своём мире я скорее кошатница.

— Большой – Волк. Маленький – Фиц. Вы, госпожа вообще ничего не помните?

— Ничего!

— А завтра жалование выплатить не забудьте? Или сразу к управляющему обращаться? — не такой и глупый этот великан, про жалование помнит.

Стоило мне лечь, укрыться и согреться, собачка тут же перебралась ближе, Волк лёг подальше от камина на каменный пол. Но наша идиллия продолжалась недолго. Двери распахнулись так театрально, что я и без вступления поняла, сейчас начнётся трагедия.

— Вы что себе позволяете! Это королева! Как минимум, нужно было поклониться и поздороваться.

— А вас стучаться не учили? Вас и вашу королеву? Врываться в закрытое помещение, во время того, как больной человек принимает лечебную ванну, это, по-вашему, культурное поведение, достойное королевы? Но я уверена, что ваш член сгладит все острые углы сегодняшней негостеприимной встречи. Уж постарайся, не опозорь честь нашей семьи!

Мужчина замер, широко раскрыв глаза, да и рот. Кажется, я его снова ввела в состояние ступора? Или он туповат? Но смешно наблюдать за его мимикой. Нормальный вроде мужик, но сколько жеманства, взять бы кочергу и выбить из него дурь...

— Аннабель, это правда, что вы упали в колодец?

— Да и потеряла память! Даже не помню, как зовут моих собак, а уж про вас и подавно. Вы вообще кто?

В этот момент он от неожиданности сел на кровать.

— Я ваш муж, вы же сами же бегали за мной целый год, ах да! Упала и забыла!

Меня начинает смешить наш разговор, воспринимаю эту ситуацию как забавное недоразумение, ну я же отсюда скоро исчезну, по моим расчётам, примерно утром. Улыбаюсь мужу, он так и не назвал своё имя.

— Напомни, как тебя зовут? Буду вспоминать, на досуге, очень ты забавный!

— Фредерик ван дер Берг. Ничего смешного, я вернулся за вами. А вы что натворили — это ужасно, нам сейчас у королевы вымаливать прощение и умолять её принять вас во дворце снова.

По его голосу и волнению неожиданно ощущаю, что он чем-то напуган. Длинные пальцы вздрагивают под кружевами сорочки, красиво выглядывающими из-под расшитых серебром рукавов мундира. Кажется, что я попала в сказку Гоффмана. Несколько раз потрясла головой, пытаюсь скинуть с себя наваждение, но бесполезно. Собачка лизнула мне руку, и я понимаю, что это реальность. Чтобы окончательно не скатиться в панику, решила уточнить у мужа некоторые вопросы:

— А с какого перепуга я должна просить крышу над голо-

вой у королевы? Мой замок сносят? Будут строить скоростной автобан или супермаркет?

Он бедный смотрит на меня ошалелым взглядом, протянул руку и коснулся лба.

— Ты вся горишь! В таком состоянии, конечно, тебя забрать не могу. Приеду через неделю. Боюсь, как бы не опоздать.

— Да что случится-то, через эту неделю? — я уже начинаю злиться, потому что и правда чувствую жар.

— Возвращается из-за границы герцог Эдуард фон Рэндорфф! Ваш свирепый опекун. И раз вы без его ведома вышли замуж за меня, то и лишаетесь наследства. Об этом знаем только он, я, вы и наш секретарь. Но Эдуард давно мечтает захватить эти земли и замок. Так что, мне жаль, он прислал письмо секретарю, с требованием освободить поместье. Всё ваше состояние переходит ему.

— А если мы разведёмся? — я как-то сразу увидела простой способ решения проблем.

— Тогда меня выкинут из дворца, как недостойного, а вас отправят в монастырь, потому что никто не женится на разведённых женщинах.

— Другими словами, вы меня пытаетесь убедить, что наш брак, для меня в нынешней ситуации, оптимальный вариант решения проблем, ну и пасть к ногам вашей любовницы и умолять её продолжить издевательства, только бы она не выкинула меня на улицу, так? И кроме всего прочего, вы не

желаете лишиться титула, какой даёт наш с вами брак, я ничего не упустила?

Он уставился на меня с искренним удивлением.

— Вы уставились на меня, как на говорящего кота?

— Вы правы, сударыня, говорящему коту я удивился бы в меньшей степени. Что с вами случилось? Вы стремительно умнеете, ещё три дня назад Аннабель, какую я знал, начала бы рыдать, сильно заикаясь умолять о поцелуе, и остаться с ней на ночь. Но вы словно её сестра-близнец, но поразительно сообразительная.

— А у меня, как я полагаю, сестры нет?

— До этого вечера, я считал, что нет. А теперь уже сомневаюсь.

— Так вот, раз вы сомневаетесь, то я нет! У любовницы своего мужа, я ничего просить не собираюсь! Понятно? Хватит того унижения, что меня считают посмешищем! Так что лучше я начну бороться за замок, чем за вас. Где дверь вы знаете!

Мой удивлённый до сердечного приступа муж чуть не задохнулся, но грозного ответа от него я не дождалась. Так же бесцеремонно в комнату вошла какая-то дама и рявкнула, что Её Высочество желают уехать в столицу, и ждать ли господина барона?

— Поезжайте, вам в моей постели ничего не обломится, вы совершенно не в моём вкусе, сударь, про остальное я уже всё сказала!

И в этот момент Волк так громко рыкнул, что и дама, а за ней и мой муж сбежали не прощаясь.

— Спасибо, Волк. Мы хорошая команда! Только вот как сказать людям в замке, что Аннабель их предала, выйдя за муж за расфуфыренного козла-изменщика. Хотя, я сейчас усну, а утром, даже если захочу что-то сделать для них, то не смогу.

И я уснула. Стоит ли говорить, какие жуткие кошмары меня мучили всю ночь. А утром кошмар стал явью:

— Госпожа Аннабель? Вам хоть немного лучше? — няня Нора сидит у моей постели и влажной тряпкой с уксусом протирает мокрые от пота виски.

— Нет, я всё ещё здесь...

— А где же вам быть, милая? Здесь, конечно.

Кажется, я отключилась...

Глава. 3

Я села в постели, осмотрелась и осознала себя в новом пространстве. Если честно, то до этого момента, в моём сознании одновременно существовало как бы две точки во вселенной.

Так со мной уже случалось. Две недели в Турции, потом вернулись с мужем домой, и я ещё неделю не могла понять, где я, что я, и, главное, зачем. Забавное ощущение.

А сейчас ко мне подкрадывается паника. Настоящая, всепоглощающая, усугублённая тяжёлой простудой. Я хочу домой! В свою маленькую квартирку.

В одинокую маленькую жизнь преподавательницы живописи и рисунка в школе искусств. Летом иногда рисующей портреты туристов на Острове Канта. Вот и всё, что у меня осталось. Кот и тот сбежал в этом году. А за ним и муж, решивший, что взрослая, богатая хозяйка бизнеса, гораздо интереснее, чем начавшая полнеть обычная серая мышка. Муж меня так и называл — Крысь, сволочь такой.

Потому что меня на самом деле зовут Кристина, и к тридцати пяти годам, я стала типичной тёткой, быстро потеряв юношескую свежесть вместе со здоровьем и возможностью рожать. Вот и всё.

Эти ужасные воспоминания меня расстроили ещё больше, чем то, что я сейчас нахожусь непонятно где, в непонятно

каком времени. И в теле юной девицы. Похоже, что Аннабель та, которая настоящая круглая дура, влюблённая в своего мужа, и готова терпеть унижения, надеясь, что милый Фредди скоро наскучит Её Величеству, и этот кучерявый обмылок вернётся в лоно семьи и на остаток жизни его хватит.

Только вот жить придётся в коморке, а не в этом замке.

— Аннабель, ты задумалась? Что хочешь на завтрак? — няня относилась на прогулку Фица и выпускала Волка и теперь вернулась за новыми поручениями.

— А зеркало у нас есть? — не успеваю отвлечься от своих мыслей о прошлой жизни, но важный вопрос задаю. Единственно важный, стоит ли Аннабель моих переживаний, на что я променяла свою неспешную жизнь в Калининграде.

— Да, конечно, в будуаре за дверью, — старушка начала тщательно взбивать подушки и перестилать постель, пока я на слабых ногах, по стеночке прошла в будуар, ожидая увидеть небольшой зеркальный квадратик.

Но я ошиблась. Огромное винтажное зеркало в деревянной оправе стоит на отдельной подставке. Очень красивая вещь, как и всё в этом старинном замке. У меня голова кругом, руки чешутся, хочу взять масло и начать писать эту комнату, пока холодный утренний свет заставляет сиять медные краны.

Ах, да! Зеркало!

Встаю перед ним, стараясь не смотреть раньше времени. Сердце от волнения начинает отбивать чечётку.

Открываю глаза и чуть не падаю!

— Няня! Это я?

— А кто же? Баронесса Аннабель фон Розен, девица восемнадцати полных лет от роду, богатая наследница, но сирота.

— Очуметь! Просто очуметь!

В зеркале я вижу невероятное чудо, молоденькая девушка, почти ребёнок, нежное с алыми губами и розовыми щёчками личико. Аккуратный красивой формы носик и огромные голубые глаза. А волосы! У меня в прошлой жизни тонкие, пепельные волосы, которые как ни укладывай, всё равно будет скучный мышинный хвостик.

А у Аннабель такая грива светлых с золотистым отливом, волнистых волос. Фигурой тоже можно только восторгаться.

— Боже, это когда я встала из ванны мокрая, и почти голая, они молчали, потому что не ожидали увидеть настолько красивую девушку?

На моём лице сама собой появилась злодейская улыбка. Это не они надо мной, а я над ними вчера издевалась! Королеву задела моя красота, она ревнует! Ведь Фредди прибежал в комнату и смотрел на меня жадным взглядом. А я не поняла, потому что не знала, как выгляжу.

Да, ссадины, да синяк у глаза, но почти незаметный.

— С такой внешностью, я, пожалуй, смогу побороться за это наследство! Уж женщина, выжившая в женском коллективе школы искусств, и при дворе выживет. Наверное, —

сказала сама себе и неожиданно почувствовала себя лучше.

Умываюсь, ещё раз долго люблюсь собой в зеркало и понимаю, что не хочу я возвращаться туда, откуда попала сюда. Пусть даже без замка, но у меня есть это тело, мой ум и я умею рисовать, а рисовать я умею потрясающе.

— Не пропаду! — шепчу себе в зеркало и возвращаюсь в постель.

— Анни, Анни! Ты живая? — в комнату ворвался голосок, маленькая очень миленькая девочка вбежала и не спрашивая разрешения, влезла ко мне на кровать. Сразу стало так светло и ярко в моей спальне, даже Волк перешёл поближе к нам и снова лёг.

— Госпожа Линда! Так нельзя! Аннабель болеет! — ворчит Нора, но улыбается.

— Тебя зовут Линда? — спрашиваю ангелочка.

— Ты совсем ничего не помнишь? Вообще? Или чуть-чуть? — ужас на личике девочки пугает даже меня.

— Совсем, даже своё имя, — отвечаю, но тут же обнимаю её. Обожаю детей, а такая милая девочка — это мечта всей моей взрослой жизни.

— Госпожа Линда, вас ждёт гувернантка, нужно заниматься, а после занятий госпожа Аннабель с тобой посидит. Через неделю-две возвращается герцог, вам придётся держать перед ним экзамен, и вы же не хотите лишиться содержания?

— Не волнуйся, милая няня, он обо мне и не вспомнит!

— девочка улыбнулась, поцеловала меня, погладила Фица и убежала.

— Нора, у меня есть сестра? — шёпотом спросила у няни.

— Тс-с-с! Это незаконнорождённая дочь Эдуарда, он её всем представляет как двоюродную племянницу, и воспитанницу. Печальная история, и я подробностей не знаю, а девочка не знает, кто её родители.

Мне бы надо было в этот момент выразить сожаление, но я вдруг нащупала единственный способ, как договориться с герцогом. Ради ребёнка, он может быть, и меня тут оставит. Пусть хоть в роли опекунши, сестры, воспитательницы, гувернантки, кого угодно, только не дворец любовницы моего мужа.

Уже какой-то план. Судьба ко мне благосклонна. Не успела я потерять ручки, как няня сломала все мои проекты.

— Его сиятельство недолюбливает и дочь, и вас, потому что считает невероятно глупыми, простите, госпожа. Но что есть, то есть.

— Жаль, очень жаль, — вздыхаю, потому что мои планы как построились, так и разрушились. Это как можно было недолюбливать такую красивую Анни и такую невероятно милую Линду.

А потом вспоминаю слова мужа, о письме герцога Эдуарда, о моём выселении из замка. И настроение портится окончательно.

Глава. 4

Три дня я проболела, и кашель, и лихорадка, от которой меня поили невыносимо противной настойкой. Однако на четвёртые сутки почувствовала себя значительно лучше. Появились силы встать с постели, привести себя в относительный порядок. Заплела две косы и завязала голубые ленты. Выбрала простенькое платьишко, огромную шаль, потому что в замке по-осеннему прохладно, на ноги пришлось надеть длинные чулки, немного колючие, но тёплые. В этих толстых чулках нога влезла только в деревянные сабо. Стоило сделать пару громких шагов, как Волк вскочил и гулко гавкнул!

— Волк, пошли проверять наши владения! Надо понять, стоит ли бороться за это богатейство или с глаз долой из сердца вон. Некоторые замки в содержании настолько дорогие, что все силы и средства выкачают из кармана владельцев.

Вспомнила друзей, которые уже седьмой год строят на побережье «дачку». Ни отпуска, ни выходных. Я так не хочу.

Волк встряхнулся и всем своим видом показал готовность к службе.

Подумала, поняла, что идти на осмотр лучше бы с записной книжкой. Пошарила в комод и отыскала небольшой милый блокнотик и карандаш. Полистала и поняла, это любов-

ная муть Аннабель и бредовые мечты о любимом Фредди! Она его боготворила, это не любовь, а маниакальная привязанность. Даже страшно стало, подозреваю, что об этой страсти во дворце легенды ходят. Я реальное посмешище двора, и этого методично добивалась Аннабель, не упуская ни малейшего шанса опозориться.

И последняя поездка в столицу, яркое тому подтверждение.

Листаю её каракули, написанные несколько странной латиницей, и понимаю суть написанного, сначала мне показалось это забавным, пока не дошла до последней страницы.

Чёрное, нарисованное этим же угольным карандашиком сердечко, пронзает нож и подпись.

«Я всё ещё девственница!»

Мои глаза округлились, карандаш выпал из руки, кажется, я сейчас снова грохнусь в обморок.

Возвращаюсь на первую страницу и читаю всё снова, каждую страницу их всего около двадцати, не любительница писать прошлая версия Аннабель.

Первая запись более года назад, судя по датам. И так я узнала, что тут сейчас примерно 3 новера (ноября, судя по всему) век непонятен, а год 21. М, да!

Вчитываюсь в текст, в каждое слово и пытаюсь понять то, что остаётся между строк.

А остаётся страшная и жестокая трагедия, бедной влюблённой дуручки, почти ребёнка. Фредерик соблазнил девуш-

ку, но только поцелуями, потому что королева жутко ревнивая, она считает моего мужа собственностью и от молоденькой баронессы, им нужен только титул. Спать со своей женой Фредди боится, чтобы не получить от королевы мстительный выпад.

Она королева, против такой женщины не пойдёшь! Уж «Железную маску» и «Графа Монте-Кристо» я читала, этой стерве ничего не стоит запереть любовника в казематы и забить его там.

Сглатываю ком, не такая простая ситуация в нашем, мать его, королевстве! Фредерик, конечно, поганец, каких поискать, но мне его жаль. Он смотрел на меня в тот вечер очень нежно, но даже не посмел прикоснуться. Мой муж — собственность королевы, как бы вообще не крепостной с фиктивной родословной.

И она меня в покое не оставит.

Надо бы уточнить, если мы женаты, а я до сих пор девственница, значит, брак недействительный и держался он только на слепой любви Аннабель?

У меня появился шанс на свободу. Вот только выбор невелик. Не стану же я кричать на каждом углу, что развожусь с Фредди, потому что девственница.

С этими мыслями, осторожно вырвала последний чистый лист, а блокнот спрятала в раму картины, судя по пыли, там никто не станет смотреть, а мне этот дневник может пригодиться, как свидетельство моей невинности.

— Волк пошли обходить наши владения. Для начала дом, а там посмотрим.

Не успеваю выйти из комнаты, как навстречу выбежала маленькая Линда, румяная, довольная, что смогла сбежать с занятий.

— Линда, милая! Ты уже завершила свои уроки? — обнимаю её, целую и беру за руку.

— Да! Чем займётся? — улыбаясь смотрит на меня с обожанием, так же, как и я на неё. До чего миленькая девочка.

— Ты мне покажешь дом и всё расскажешь! — поясняя свои планы, и она тут же прибавила шаг и потянула меня в сторону лестницы.

— Наверх, там гостевые комнаты, есть гостиная и маленькая библиотека.

Мы поспешили на самый верх. Оказалось, что замок трёхэтажный. По моим представлениям маленький, но стоило начать осмотр, и я поняла, что это огромное здание. Это сколько его нужно зимой дров и угля, чтобы сохранить тепло?

В комнатах чисто, свиту королевы можно было и разместить, ещё бы и место осталось. Пять небольших комнат. В каждой маленький будуар, с «биотуалетом» и краны довольно современные, потом я узнала, что на каждом этаже есть бак, и каждое утро Ганс накачивает воду ручным насосом, да уж, технологии! С деловитым видом я оценила качество полов, не скрипят и это хорошо. Запах приятный, плесени

нет и в помине! И потолки чистые — крыша не протекает. В целом верхний этаж вселил в меня уверенность, что не так всё плохо. Наверное, толковый **управляющий** в замке, а это уже успех.

Прошли по всем комнатам, прохладно везде, но огонь не разводили. Обогревает каждый этаж по два камина. Столько забот и возни. Но что есть, то есть.

— Тебе нравится? — шепчет Линда, она уже заскучала.

— Да, очень нравится, тут можно играть в прятки, — говорю, а сама записываю свои мысли об этом этаже. Работы намного меньше, чем я себе представляла. Линда снова меня отвлекла от «работы».

— А как это? — она удивилась, а я ещё больше.

— Ты не знаешь такую игру? Это просто. Выбираем ведущего, он закрывает глаза, а мы берём по конфете и быстро прячемся в доме, досчитав до десяти, Ганс идёт нас искать. Кого первого найдет у того забирает конфету, проигравший ищет в следующий раз.

— Нам надо поиграть в эту игру, но прятаться не от Ганса, он быстро найдёт, а от гувернантки.

— Договорились! Обязательно поиграем, когда осмотрим весь дом, потом обед, отдых и...

— А вечером тут страшно, много призраков и я не хочу прятаться, — она стала внезапно серьёзной.

— Тогда завтра днём.

Не успеваем договорить, как Ганс нас нашёл!

— Госпожа, вот вы где! Там огромная чёрная карета с решётками на окнах. Очень страшная. Но человек назвался доктором. Вас требует.

У меня все внутри похолодело, не успела я разобраться в ситуации, как королева сделала первый ход и, похоже, побеждает.

— Ганс, не отходи от меня, если что, я побегу прятаться, а ты выпроводишь этого господина.

— Я его и так могу выгнать, — проворчал молодой мужчина, и я понимаю, что он тоже влюблён в Аннабель. Улыбаюсь ему, беру за руку и так мы втроём спускаемся к страшному гостю. Он уже в гостиной сидит в кресле, рассматривая потемневшие портреты на стенах. Увидел нас, вскочил и потёр руки, я для него как Золотая Рыбка, лакомый экспонат.

— Баронесса фон Розен!

— Добрый день, простите, я вас не помню, несколько дней назад оступилась, упала и ушибла голову, отчего потеряла память. Так что буду признательна, если вы представитесь, — пытаюсь говорить спокойно. Но Ганс держит меня за руку так крепко, что и я начинаю трястись. Инстинктивно обнимаю Линду, а она прижимается ко мне.

— Господин Грейд, я исследую нервные болезни, и Её Величество обеспокоены вашим состоянием. Попросили меня забрать вас в клинику для обследования.

Я с такой силой сжала руку Ганса, что он вздрогнул. Мой разум судорожно ищет выход из этой тупиковой ситуации,

я вижу в низкое окно, что на крыльце стоят двое крепких мужчин и они скрутят и меня, и Гансу челюсть сломают. Отбиться не получится.

Кажется, я попала. Королева решила, что Монте-Кристо в этой истории я, и сидеть мне не в тюрьме, а в психушке.

Глава. 5

— Простите, сударь, но это невозможно! Потеря памяти не относится к психиатрическим диагнозам. Скорее мне следует обратиться к врачу общей практики или хирургу. Моё психическое состояние в абсолютной норме, говорят, что я стала чуть умнее. Но это обычное свойство молодого организма, умнеть с возрастом!

Выдаю ему этот монолог с таким видом, что у несчастного доктора от удивления пенсне свалилось с носа. Кажется, я чуть перестаралась! Пытаюсь спасти ситуацию наивным выражением личика, но это не помогает. «Гость» уставился на меня и взгляд этот не предвещает ничего хорошего.

— Может, чаю? Перед обратной дорогой в столицу из дома больной сиротки! — продолжаю давить на его жалость.

— Её Величество настаивает на вашем обследовании, — он продолжает гнуть свою линию и очень настойчиво, вот откуда ветер дует. Какая же она тварь, решилась сжить со свету Аннабель, пока не вернулся опекун. Выдыхаю, собираюсь и выдаю ответ, надеясь, что он вполне в духе местного светского общества, только бы не спалиться, что я вообще другая женщина:

— А у неё есть учёная степень в области медицины, что она может настаивать? Скажите ей, что осмотр и беседа со мной убедили вас в моей полной вменяемости.

— Вот в этом я не уверен, ваша речь, я же общался с вами летом и вы, сударыня, не могли и пары слов связать.

— Что, настолько тупая была? — вот они меня удивили, я поднимаю взгляд на Ганса, и тот безжалостно качает головой в знак согласия. Если даже Ганс считал меня тупенькой, страшно представить, кем я вообще была.

— Вот видите, госпожа, с вами не всё в порядке!

— Стоп! Пока я была тупой дурочкой, это всех устраивало и меня в психушку не сдавали. Стоило удариться головой, поумнеть, и всё? Я теперь опасная, слишком умная и место мне в закрытой лечебнице? Вы не находите это ненормальным? Господин Фрейд? — я на грани срыва, знаю свой характер, только бы сдержаться!

— Фрейд моя фамилия!

— Пусть так, но с вами я не поеду, королеве передайте на словах, что пусть забавляется с моим мужем, мне на него плевать. Приём окончен, дверь вон там!

— Я вынужден пригласить сюда своих помощников, не усугубляйте своё положение, баронесса! — он сдал шаг ко мне, а я почти отпрыгнула от него и спряталась за широченной спиной слуги.

Фрейд достал свисток и противно засвистел, двери раскрылись и в холл вошли трое таких же огромных мужланов, как и мой Ганс. Перевес силы на их стороне. Моё сердце несколько раз бешено метнулось в панике по грудной клетке и скатилось в обморок в пятки, если я сейчас последую за

ним, то очнись в карете, в смирительной рубашке, за решёткой...

Волк неистово залаял на них. Скандал грозит перерасти в бойню, я толкаю Линду, чтобы она бежала и пряталась в комнате, сама хватаю кочергу и готовлюсь дать бой. Но тут все замерли. В комнату со стороны кухни вошёл джентльмен, очень солидный и вид у него грозный. Я решила, что это тот самый герцог, мой опекун. Но оказалось, что я ошиблась.

— Господин Бишоп! — доктор вдруг вытянулся и слегка склонил голову, поздоровался.

— Да, я вернулся в баронство Розен, даже пыль дорожную не успел стряхнуть с камзола и что вижу? Подопечную моего господина пытаются забрать по приказу королевы? Кстати, я не увидел у вас приказа, он должен быть на бумаге и с двумя подписями, Её Величества и короля регента. Покажите, уважаемый, сделайте милость.

Доктор стоит и мрачнеет от злости, потому что бумаг нет. И это устный приказ, прихоть королевы, упрятать меня за решётку в ужасное место и забыть. Оставив Фредерику мой титул. Не знаю зачем, может, инстинкт самосохранения во мне сработал, но я сделал шаг к Бишопу и взяла его за руку. Отчего он тоже вздрогнул, удивлённо посмотрел на меня. Похоже, прошлая версия Аннабель ненавидела этого джентльмена. Но сейчас он мой самый надёжный защитник.

— Раз бумаг нет, то не смею задерживать. Кроме того, через десять дней возвращается его сиятельство герцог, и вы

же не хотите навлечь на себя его гнев, тем, что похитили его подопечную?

После этих слов доктор слегка поклонился, развернулся и поспешно вышел вслед за своими амбалами.

— Как я испугалась! Они бы заперли меня в этой психушке навечно. Зачем я сказала, что хочу развод, — проворчала я, ставя кочергу на место.

— Сударыня, Нора рассказала мне о случившемся. Пройдёмте в кабинет, нам нужно поговорить обстоятельно, надеюсь, что вы не сбежите от неудобных вопросов?

— Боюсь, что я не знаю на них ответ, сударь. И бежать мне некуда, — уже начинаю привыкать к удивлённым лицам. Знать бы, как раньше разговаривала Аннабель, то, возможно, ответы в её стиле не так бы действовали на несчастных людей.

Иду за управляющим, в дальнее крыло замка, это как отдельный домик или пристройка, снаружи не видела, изнутри непонятно. Но тут тоже сухо, чисто и тепло. Оглядываю стеллажи с книгами. Есть даже романтические в красивых переплётах, судя по названиям, они способны скрасить моё одиночество. Подхожу к полке и беру пару, почитать вечером.

— Не возражаете? Почитаю перед сном.

Кажется, я его убила сейчас...

— Что происходит? — он не спросил, а прохрипел.

— В смысле? Шла, упала в колодец и очнулась вот такой,

как сейчас? Ничего не могу поделать, пыталась поглупеть, но не получилось.

— Аннабель совершенно другая, она говорила сильно заикаясь, с трудом подбирала слова, вот сейчас бы она начала истерику, потому что терпеть меня не может, она в эту комнату никогда не заходила из принципа, а к книгам никогда не прикасалась, с трудом научилась читать и писать. Вы хоть понимаете, чем вам это грозит? Милая незнакомка?

Он подошёл ко мне очень близко, взял за руку и пристально посмотрел в глаза. Настолько долго, что у меня слёзы навернулись, но взгляд я не отвела. Какая-то дуэль сейчас происходит.

И как ему объяснить кто я на самом деле...

Но объяснить я не успеваю, он вдруг говорит то, отчего мои волосы на голове зашевелились от ужаса.

— Закон о ведьмах приостановлен, но не отменён. Этот человек, только номинально начальник лазарета для душевнобольных. Но вообще его должность — великий инквизитор. И вас обвинили в колдовстве, ведьмой назвали! Вы хоть понимаете, чем это вам грозит?

И вот теперь я тоже начала заикаться...

Глава. 6

— Простите, я не знаю, как вас зовут? — заикаясь спросила управляющего, он снова внимательно посмотрел на меня, словно ищет хоть какие-то «следы» настоящей Аннабель во мне. Но кроме внешности, ничего нет.

— Ричард Бишоп, управляющий вашим поместьем, меня нанял ещё отец Аннабель.

— Спасибо, я правда ничего не помню, очнулась уже в комнате, у камина, Нора лечила меня, но я сразу стала говорить так, как сейчас. Может быть головой ударились? А может быть в детстве меня кто-то напугал, я стала дурочкой, а после падения, ударились, и в голове всё встало на свои места, могло же такое случиться? Или всех умных тут в психушку к инквизитору отправляют и мне ничего не поможет?

Мою нервную речь Бишоп выслушал очень внимательно, потёр свой массивный подбородок с лёгкой небритостью. И снова посмотрел мне в глаза.

Сама вижу, что он перебирает разные варианты, как помочь, но продолжает молчать, отчего меня начинает трясти ещё больше.

— А герцог? Может быть, он заступится за меня? — шепчу, и слеза скатывается по щеке.

— Герцог уже в дороге, даже если я телеграфирую ему, то это ничего не даст, против королевы он вряд ли выступит.

Он придет, когда придет, и вами если и займётся, то после всех важных дел.

— Он так ненавидит Аннабель? — я проговариваюсь, называю себя в третьем лице, и Бишоп это тоже заметил.

Ответил в таком же стиле.

— Она его раздражает своей тупостью, а после нелепого брака с нищим дворянином, а мне кажется, что на самом деле Фредерик мещанин, это позор, вот так разбазаривать своё достояние и титул. Герцог с вами не разговаривал после свадьбы, да и вы его ненавидите, если мягко выражаться. Однако, кто-то из дворца пару дней назад послал за мной в Палау гонца, парнишка примчался на коне и предупредил, что вам уже второй раз грозит расправа, я долго ехал в карете до столицы, а потом понял, что могу не успеть, и ранним утром пересел на коня, как чувствовал, что надо спешить. Кто-то о вас в столице переживает, но кто, я не знаю. Думаю, что Фредерик, он своеобразный, но к вам относится с теплотой. Насколько могу предположить, уж простите, не мужское это дело о таких вещах разговаривать!

Бишоп прошёл к буфету и налил себе какой-то крепкий напиток, вместо рюмочки – бокал для вина, явно не лимонад.

— Ой, мне тоже плесните глоток, надо сосуды расширить, чтобы думалось лучше, может, Фредди послал за вами? Он мне показался заинтересованным, — сама не заметила, как в очередной раз сдала себя с поличным. Ричард ухмыльнулся,

и протянул мне второй бокал, на дне буквально глоток, по запаху напоминает коньяк. Залпом выпиваю и стресс «проглатывает» спиртное, теплом по телу пробежала волна, сейчас бы кофе. Вздрагиваю, жаром к щекам прихлынула кровь, чувствую, что зажигаю в Бишопе нездоровый интерес. Но я уже не хочу топить себя ещё больше, поэтому молча ставлю бокал, не намекая, что он маловато налил.

— Не знал, что вы умеете пить! — он забавно, как Волк поднял брови и смотрит с большим удивлением, как я выпила и не поморщилась.

— А что тут уметь, открыл рот, глотнул и всё. Это лекарство! Так что же мне делать? Королева не оставит меня в покое, герцог не заступится, ему, судя по всему, выгодно упрянуть меня в психушку, потому что представляю, сколько он стыда натерпелся от такой воспитанницы. Фредерику доверия мало, красивый, но как маленький Фиц в моей постели, так и он у королевы спит. А если королева его хоть немного любит, то плохи мои дела! Ох! Что же делать!

Тру пальчиками виски, коньяк согрел, но идей не подкинул. Да и какие тут идеи, я ничего не знаю об этом мире, о моей семье, законах, правилах...

— Вы и правда очень поумнели, я несколько минут рядом с вами и понимаю, что вы действительно не Аннабель, но очень на неё похожи. Вас кто-то нанял? Её убили?

— Бог с вами! Может, у Аннабель были приметы? Шрам или родинка, что-то что нельзя подделать? — пытаюсь пой-

мать последнюю спасительную соломинку. Если Бишоп обвинит меня в преступлении, то и психушка раем покажется.

— Я знаю, что у Аннабель с детства была приметная родинка, но на попке, вы же...

Он не успел ничего сказать, как коньяк, сделав круг по моему телу, снова ударил в голову. Я резко повернулась спиной к несчастному управляющему. Задрала юбку и приспустила кружевные панталончики.

— Ну что? Есть мушка? Умоляю, не молчите! — до меня и не доходит, что у Бишопы дыхание сбилось от моей выходки.

— Е-е-е-есть! Прикройте, ради бога, я же мужчина! Господи! Как теперь успокоить свою плотскую страсть! — задыхаясь простонал несчастный Ричард.

— Да, бросьте, вы что голых женщин не видели?

— Баронесса! То женщины! А то вы! Такое привлекательное создание, даже мёртвого из могилы поднимет. А если ещё слушать ваши речи, такие жаркие, ироничные и ...

— Бишоп, выдыхаем! Раз-два! И наливаем. Надо выпить! Решение само себя не найдёт! — поправила свой наряд и улыбнулась. Зря я, наверное, так с ним. Но он единственный адекватный и внушающий доверие, пусть терпит!

Мы снова приняли по несколько глотков спасительного коньяка или виски, кто его знает, как это пойло тут называют. Бишоп покраснел, но держится.

— Родинка на месте, да и вы похожи на себя. Вы это вы.

Но как?

— Не могу сказать. Такая очнулась, — побоялась признаться, что я совершенно другая женщина, опытная, слегка стерва от жизни такой с мужем козлом, но в теле этого милого ангелочка, от одного вида которого у мужчин в штанах всё твердеет. Неплохая опция, только вот пользоваться ей надо осторожно.

— У меня появилась идея, — Бишопу второй бокал явно пошёл на пользу.

— Так! Давайте, пока мы не напились от безысходности. Он улыбнулся, и я чувствую, что проникся ко мне симпатией и искренне хочет мне помочь.

— Вы снова притворяетесь дурочкой, а я привезу из столицы моего друга, очень известного доктора. Он сделает заключение, что вы временно умнели, вследствие удара головой, а потом ваша гениальность неожиданно пошла на убыль. И так от вас отстанут.

Он очень долго посмотрел на меня.

— А мне идея нравится, но в части про доктора. А вот про глупость не совсем поняла, открывать рот, хлопать ресницами и молчать?

— Именно! Всё вы правильно поняли, дорогая моя! Аннабель заикалась, если у вас не получится, то лучше молчите!

— О! Уже дорогая? Стоило вам только попку показать! Всё-всё, не обращайтесь внимание, у меня стресс. Я правда

испугалась этого инквизитора и на всё согласна. Дура, так дура, только не психушка.

— Вот и замечательно! Ещё по одной?

— Ага, а потом найдём себя в страстном порыве на полу, кстати, а вы знали, что Аннабель девственница?

Из рук Бишопа эпично выпал бокал и разлетелся на мелкие осколки, кажется, мне больше пить нельзя, я ведь даже не завтракала, а уже обед.

После моих откровений бедный Бишоп чуть не поймал сердечный приступ. Со стоном попытался выпроводить меня на кухню к Матильде обедать! А потом сказатья больной и лечь в постель.

— До моего приезда не поднимайтесь с постели, ну и взвинтили вы меня! Как теперь успокоится? — несчастный ведёт меня по тёмному коридору, а я ощущаю, как горит сильная мужская рука, что держит меня под локоть. Бойтся, что я уже пьяненькая и готовая упасть? Зря! Он бы с нами 8 марта хоть разок отметил и понял, что я вообще ни в одном глазу с пары глотков коньяка-то. Просто был план, выпить как следует, уснуть и очнуться в своём мире. Тут мне не выжить, теперь я в этом уверена на сто процентов. Чтобы не расплакаться от нахлынувших чувств и жалости к себе, останавливаюсь и в темноте вглядываюсь в лицо моего неожиданного рыцаря:

— Бишоп, поклянитесь, если меня бросит муж, герцог и вообще все, и я окажусь на улице, то вы меня приютите, —

неожиданно, пока мужчина такой горячий, решаюсь на последний авантюрный план. Один надёжный кавалер, это уже что-то. Он бы мне той Кристине, очень понравился, влюбилась, не задумываясь, а вот он на меня настоящую, даже не взглянул бы. Но сейчас я Аннабель, и выгляжу ребёнком рядом с ним.

— Клянусь! Они пугают вас, чтобы заполучить... Неужели вы думаете, что кто-то вас действительно выкинет?

Сказал и осёкся, понял, что это лишнее, но слово не воробей!

Он произнёс это слово, осознаю, что его значение в этом языке двоякое, «вытолкнет, столкнёт», и я услышала совсем другое, как озарение. Так кстати оказалась открытой дверь в парадную столовую, втягиваю несчастного Бишопа и прикрываю дверь. Приподнимаюсь на носочки, и на ухо управляющего шепчу:

— Мне кажется, что Аннабель не сама упала в колодец, её, то есть меня столкнули, посмотрите на мою шею, два синяка и на лице. Меня кто-то придушил, и бросил умирать. Какой-то мужчина или крепкая женщина, так что очутиться на улице, для меня лучше, чем оказаться в психушке или сдохнуть в канаве от рук очередного убийцы.

Надо было видеть лицо Бишопа. Он вдруг приобнял меня, и поцеловал в лоб. Смутился, как подросток.

— Клянусь, я вас не оставлю! И постараюсь найти, того, кто это сделал. Простите, не сдержался...

— Да бросьте, а вдруг это кто-то от герцога. Ему это выгодно, нет меня, нет позора, нет наследницы, а у него алиби, также и королева, приказала, а потом лично приехала проверить, расстроилась бедняжка, что я живая. Эх, Бишоп, кажется, я нужна только вам и Линде. Постарайтесь меня защитить.

— Ох, сударыня, ваш ум, красота и то, с каким жаром вы умеете говорить, сводят с ума. Не могу больше рядом с вами оставаться. Пожалейте, не дразните, я и так весь ваш, — он отстранился, наклонился и поцеловал мою руку.

Откланялся и сбежал в столицу за доктором. Бедный, мчался верхом из столицы, а теперь не успел отдохнуть и обратно, но хоть в карете. Впервые мужчина совершает ради меня такие грандиозные подвиги. Если бы не коньяк в крови, то я, наверное, сейчас упала бы тут от избытка чувств и страха за себя.

Вздыхнула, поправила свой домашний наряд, локоны и прошла на кухню, не обращая внимание на протесты кухарки, что госпоже тут не место, с диким аппетитом набросилась на обед. Матильда смирилась, улыбнулась, подала пирог, плошку с наваристой похлёбкой и какой-то напиток, напоминающий компот. У меня есть вопросы ко всем, кто живёт в этом замке, но задавать их я собираюсь между делом, уверена, что слуги всегда знают больше, чем хозяева.

Проверим мою теорию!

Глава. 7

На кухне тепло, вкусно пахнет свежей выпечкой, стоило поварихе подать мне завтрак, как я тут же приступила к дознанию.

— Вкусно. А скажи-ка мне, милая Матильда, в каких отношениях я с Бишопом? — не успеваю договорить, как получаю ответ:

— Как кошка с собакой цапались! — выдала кухарка и подлила ещё компот в мою кружку. Жаль не коньяк. Сижу, открыв рот и забыла дышать. Быстро мы с ним примирились.

— А сколько дней его не было в поместье, он же в город уехал? Я про день спрашиваю, когда я пропала! — меня терзают некоторые сомнения.

Матильда закатила глаза и начала загибать пухлые пальцы, считая и вспоминая, что и когда происходило.

— Долго не было, кажется, он за день до несчастья уехал в порт, это дальше столицы, много дальше. В экипаже день трястись, это почитай только от столицы.

Теперь наступил мой черёд закатывать глаза.

— Значит он не мог знать, что тут случилось. И не мог видеть кого-то постороннего, ну, чужого в нашем поместье? — решила отвести подозрения от Бишопа, кто их знает, этих слуг. Не такие они и глупые, как обычно думают господа. Быстро все сопоставят, поймут и сделают выводы, что я по-

дозреваю моего нового защитника. Надо держать ухо востро, лишнего не болтать.

— Чужих у нас бывает мало, но бывают. Королевские охотничьи угодья за ручьём, там и замок есть, и постояльцы всякие. Погонят зайца, плюют на границы и к нам заезжают. Надоели, Волк однажды загрыз псину одного ни то графа, ни то барона, ох скандал разгорелся, но герцог всё уладил.

— Значит у нас тут небезопасно. Линду одну не выпускать! — говорю, а у самой всё сжалось внутри, чуть не стошнило. Эти твари всё время, пока я лежала в колодце, охотились где-то недалеко, вот и ответы на острые вопросы. Меня точно пытались убрать по приказу из дворца.

— Да, госпожа! Всё скажу и няне, и гувернантке, — кухарка с удовольствием смотрит на то, с каким аппетитом я уплетала обед до этой минуты. А теперь и кусок глотаю с трудом.

— Спасибо! Очень вкусно. Но голова разболелась! Пойду лягу, Бишоп решил привезти врача из города, наверное, ужин стоит приготовить, если они вечером успеют приехать.

— Как скажете, госпожа! Всё сделаем, — Матильда улыбнулась, и я медленно пошла к себе, размышляя, как же мне играть роль дурочки. И самое неприятное, что теперь я точно знаю правду, Аннабель перешла дорогу кому-то очень влиятельному. Вот тебе и дурочка из переулочка...

Иду по огромному холлу на первом этаже к лестнице, и слышу звук шагов, оборачиваюсь, ну надо же. Это поместье

продолжает удивлять.

Из библиотеки вышла молодая женщина. Напоминает красавиц с картин Карла Брюллова. Высокая, статная, волосы как вороново крыло и такие же густые чёрные брови. В нашем мире вела бы популярную страничку в соцсетях, стала бы топчиком.

Понимаю, что она незнатная, платье простенькое, причёска без спецэффектов и ноль украшений, а внешность хоть и красивая, но слишком экзотичная, турчанка или еврейка, может и армянка, нежная, красивая смуглянка. Бесцеремонно разглядываю барышню, как меня разглядывала королева. На секунду во мне проснулась зависть, и тут же уснула. Я же не Кристина, а Аннабель и краше меня в королевстве никого нет! Улыбаюсь и жду, когда она соизволит первая поздороваться, но девушка не спешит.

После зрительной дуэли незнакомка приседает в неглубоком реверансе, опускает голову и нежным голосом приветствует меня:

— Добрый день, госпожа баронесса Аннабель, рада, что вы в добром здравии! — она сказала это таким тоном, что я усомнилась в её радости, но взяла себя в руки и улыбнулась:

— Добрый, добрый, милое дитя! Напомни, кто ты и как твоё имя! — боже я на миг забылась и смотрю на незнакомку с высоты возраста Кристины, а на самом деле она лет на пять старше меня в этом теле. Ах, да! Я же баронесса! Точно! Делаю подобающее выражение на лице и жду ответа.

— Вы не помните? Виолетта, я гувернантка Линды. Мы занимаемся с девочкой по три урока в день.

Она собралась мне всё рассказать, но я извинилась, со-славшись на плохое самочувствие, ушла в комнату.

Но поймала себя на мысли, что ждут меня проблемы с этой девицей. Я всегда чувствовала людей, но никогда не прислушивалась к интуиции. Всегда включала логику и проигрывала. С мужем, с должностью на работе, с операцией.

Теперь всё иначе, если возникло неприятное чувство, значит причина какая-то есть. А вот памяти нет.

Дневник Аннабель! Точно!

Закрываю дверь, достаю блокнот и внимательно листаю её «Твиты», реально такие короткие сообщения, что и сути-то не поймёшь.

Вот оно!

«Какая же дура, эта Виолетта, влюбилась в герцога, но разве можно любить камень?»

— Да, у Аннабель талант, в одной строчке выдавать суть. А может быть, я и не была глупой? Может быть, претворялась, так же как сейчас? — шепчу, любуясь собой в зеркало. Хочется в это верить, но интуиция шепчет, что это не так.

Аннабель, насколько красива, настолько и глупа, потому что выйти замуж за Фредди могла только ну очень неумная барышня. Разочарованно вздыхаю и ложусь в постель, размышлять, как должна вести себя глупая женщина, и чем дольше думаю, тем отчётливее понимаю, что в глупости есть

своя выгода.

Из размышлений меня выдернул резкий стук в дверь. Незнакомый женский голос:

— Госпожа, вам депеша от Её Величества!

Быстро поправляю одеяло, принимаю болезненный вид и кричу: «Войдите!»

Незнакомка в дорожном костюме, очень надменная, но, кажется, тоже, не слишком состоятельная, как их там называют, фрейлина? Не успеваю рассмотреть даму, она слегка поклонилась, вручила конверт и не прощаясь сбежала. Потому что Волк вдруг сел и очень недобро посмотрел на гостью.

— Час от часу не легче! Где же пропадает Бишоп!

Вскрываю сургучную печать с королевским штампом и читаю, все звания и названия пропустила, только одно меня умилило. Имя королевы Вильгельмина I.

«Бла, бла, бла...

17 новера торжество по случаю помолвки Её Величества королевы Вильгельмины и герцога Эдуарда фон Рэндорффа.

Вам, как супруге г-на Фредерика ван дер Берга надлежит собрать свои личные вещи и покинуть поместье Розен, до указанной даты.

С наилучшими пожеланиями, по личному распоряжению Её Величества...

секретарь...»

Дальше я уже читать не смогла, глаза застила пелена горьких слёз. Если не психушка, значит улица. Она меня еще и в

бордель продаст, если додумается. Что же она так взъелась-то, кто бы мне подсказал причину...

Но тут же поймала себя на мысли, а ведь она прогоняет не только меня, но и Фреди? Или я что-то путаю? Герцог не потерпит фаворита рядом с женой?

О времена, о нравы! Кто их поймёт, этих аристократов!

Глава. 8

Бишоп вечером не вернулся, подозреваю, что он после нашего с ним тесного общения решил снять напряжение в объятиях платных девиц. Подумала так и меня неприятно передёгнуло.

В расстроенных чувствах уснула, даже не ужинала, всё теперь кажется совершенно печальным и моя судьба и перспективы.

Утром разбудил стук в дверь и громкий шёпот Бишопа:
— Аннабель, это я!

— Входите! — простонала, хотелось бы играть роль больной, но после послания из дворца, играть не приходится, я на грани нервного срыва.

— Вчера сложный пациент отнял слишком много времени у господина Рихтера. Пришлось ждать, когда он освободится. Но на вас лица нет, милая! Что случилось?

Молча протягиваю ему лист с гербом и печатью. Бишоп долго и внимательно изучает послание, трёт лоб, похоже, что он сам в откровенном замешательстве. Но поговорить о делах насущных нам не позволил врач, вошёл, вытирая руки полотенцем, обычный пожилой мужчина в деловом костюме, но поверх накинул халат. Нацепил очки и внимательно посмотрел на меня.

— Добрый день, баронесса фон Розен.

— Добрый день, — ответила я и запнулась на слове день. Может и правда, Аннабель возвращается.

Давно пора, задержалась я тут, мне своих неприятностей хватает, а решать проблемы ненормальной девицы не входит в мои планы.

— Мне господин Бишоп всё рассказал. Повернитесь спиной, я осмотрю вашу голову. Послушаю лёгкие, дыхание, есть ли хрипы. Зрение, слух не ухудшились?

— Кажется, нет. Ай! — он сразу нашёл гематому на затылке. Потом осмотрел оставшиеся на шее и лице побледневшие синяки, и молча кивнул Бишопу. Я решила не вмешиваться, после выпитаю у управляющего всю правду.

Но стоило врачу попросить меня открыть грудь, как Ричард сбежал.

— Вы переохладились, но дыхание стабильное, однако хрип я слышу. Удар головой серьёзный, скорее всего, гематома так на вас подействовала, не хочу затруднять долгими рассуждениями. Оставлю настойку для приёма вовнутрь, пять капель в горячий напиток. Мазью натирать перед сном грудь от кашля, и порошок от головной боли, не злоупотребляйте им. Лучше на ночь и не более того.

— Я вас поняла, а эти синяки на шее, они же похожи на удушающие? — спрашиваю врача шёпотом.

— А вы, госпожа, вообще ничего не помните? — Рихтер тоже склонился ниже и спросил шёпотом, чтобы даже Волк не услышал.

— Абсолютно! Память начинается только с момента, как няня меня начала раздевать. Даже не знаю, кто и как меня вытаскивал.

— Я сейчас разговаривал со старой женщиной, и вот какой интересный факт она мне сообщила.

Рихтер взял мою руку и прослушал пульс, словно проверил, живая ли я на самом деле или он тянет время, начинаю нервничать.

— Так что она сказала? — повышаю голос от нетерпения.

— Что в дом принесли вас мёртвую, сердце не билось, а потом вы вдруг вздрогнули и застонали, но совершенно точно, по её мнению, вы уже успели окоченеть. За трое-то суток нахождения в холодной яме.

Мои глаза полезли на лоб от страха и ужаса. Если эти сплетни доползут до дворца, то инквизитор вернётся по мою душу.

— Господин Рихтер, думаю, что у меня была кома. Летаргический сон, как там это состояние называют. А эти простые люди не разобрались и испугались. Разве может ожить мертвец?

Начинаю лепетать, испуганно хлопая ресницами.

— Не может! Но я бы хотел вас ещё раз увидеть, через неделю.

— Это вряд ли, у меня через неделю не будет средств на врача. Спасибо большое, буду признательна, если вы напишете, что я нормальная, не ведьма, и не умерла.

— Не беспокойтесь. Моё заключение оправдывает вас в глазах общественности. Так и напишем, кома, потеря памяти вследствие падения и удара головой. После переохлаждения воспаление дыхательного горла и лёгких. Всего хорошего, удачи!

Проговорил и, не дожидаясь от меня ответа, вышел. А я осталась гадать, поверил он мне или всё же я действительно умерла. Так вот почему ко мне не пускают Линду, и все как-то странно смотрят, словно я зомби. Но я же реально живая. Руки тёплые, личико румяное, глазки сияют. Что им ещё надо?

Через полчаса я услышала, что от замка отъехала карета. Но Бишоп остался, проводил врача, забрал у него «справку», что я вменяемая, живая и вернулся в мои покои.

— Аннабель! Вы спите?

— Нет, я страдаю! Всё складывается наихудшим образом, — мой стон заставил Ричарда улыбнуться.

— После визита Рихтера вас не должны беспокоить. Однако, что меня удивляет в этом послании, это новость о помолвке нашего герцога и королевы. Это как снег на голову посреди лета. Он её ненавидит!

— Так это наш герцог, я и забыла его имя! А расстроилась только из-за того, что меня выселяют.

— Но такой приказ может отдать только сам Эдуард фон Рэндорфф, но мне об этом он не сообщал, даже намёка не было.

— Об этом упоминал Фредерик, что письмо герцог отправил секретарю Её Величества. Но почему не вам? — вновь перечитываю послание.

— Это очередные нападки королевы. Она хочет вас выкинуть из замка до возвращения герцога.

— Да зачем ей это надо? Она же получила все: Фредди, Эдуарда, как его ...дорфа, корона, власть, красота и богатство, чего ей ещё надо? Мою голову на подносе? — мой голос срывается на хрип, самое время пить настойку, желательнее с коньяком. Но я укрываюсь теплее, слёзы текут из глаз. Ненавижу несправедливость.

— Видите ли! Был как-то неприятный инцидент, с которого всё началось, я знаю только в общих словах.

Он проговорил это смущаясь, похоже, что о давнем событии не принято говорить.

— Ой, Бишоп, не томите!

— Два, кажется, года два назад на зимнем балу кто-то придумал шарады, и мужчинам предложили отдать за поцелуй молоденьких девиц некую сумму на благотворительность, так сказать! — Ричард снова смешно замялся, не зная, как продолжить. Понимаю, что в его понимании это событие выглядит непотребно, поцелуи не продаются, женщины из высшего общества не торгуют собой, даже ради благотворительности. Пауза затянулась...

— И-и-и-и-и-и? — начинаю сердиться я, потому что дышать трудно, и сердце в груди на разрыв колотит.

— Наш герцог предложил сто кронсов, другой барон двести, и так дошли до пяти тысяч! За ваш поцелуй, наш герцог отдал цену богатой кареты и четвёрки лошадей. А за поцелуй королевы кто-то заплатил всего двести кронсов!

— А-м, ам-м! — проскулила я и попыталась вдохнуть, но не смогла, из глаз слёзы, из горла хриплый кашель, руки трясутся. А ведь кто-то говорил, что мы с герцогом ненавидим друг друга?

— Вам плохо!

— Выпить...

— Коньяк? — шепчет Бишоп.

— Хотела воды, но тащите коньяк, но себе, а мне тёплый компот Матильды выпью лекарство, голова взрывается от этой новости! Не всё потеряно! Друг мой! Если поцелуй так дорого стоит, то что он предложит за девственность? — мой победный хрип добил бедного Бишоп, он сел на край постели и, кажется, отключился как робот пылесос, недотянувший до зарядки... Какие, однако, мнительные в этом мире мужчины...

Глава. 9

Бишоп с проворностью маленького Фица принёс графин, рюмочки, и даже пару запечённых в сахаре яблок. А для меня из кухни Матильда приволокла огромную пивную кружку (бочку) с ароматным яблочным компотом, сокрушаясь о моём самочувствии, водрузила на маленький столик, тот подозрительно скрипнул, но устоял. Когда суета с каплями, лекарствами, подушками закончилась, Бишоп налил себе глоток. Чувствую, как ему сейчас непросто. Против королевских выпадов он пустое место, всего лишь управляющий. Мне нужен защитник, способный устоять против Её королевского величия, чтоб её...

И такой человек существует, он выложил кучу денег только за мой поцелуй! Надежда есть, чувствую себя полководцем, уверенным в своей победе, но моя жертва пока где-то прячется. Я должна победить и положить у своих ног упрямого герцога. Заставить его умолять меня о свидании.

То, что я замужем, как-то вылетело из головы. Ах, да! Память же потеряна.

— Надеюсь, что визит Рихтера не так дорого обошёлся? — я вдруг опомнилась, вернулась к проблемам насущным, мне самой скоро деньги понадобятся.

— Поверьте, дорогая Аннабель, оно того стоит. Он лучший! Поэтому никто не решится оспаривать этот вердикт!

— Ричард поспешно проговорил и протянул мне тарелку с угощением. Сразу впиваюсь зубами в мягкое, пахнущее корицей яблоко с хрустящей сахарной корочкой!

— Восторг! Вкуснотища-то какая! — закрываю глаза и с придыханием произношу эту фразу, слишком, наверное, эротично. Язык напоминает немецкий и когда я себя услышала, вспомнила старые порнофильмы, невольно рассмеялась. А Бишоп не в силах сдержать волнение, встал, чтобы откланяться и сбежать, наклонился поцеловать мою руку и в эту секунду нашу идиллию нарушил неожиданный гость!

— Аннабель! Как вам не стыдно! Вы замужняя женщина, но в постели, принимаете у себя мужчину, да ещё и пьёте! — в мою спальню с пинка открыв дверь, влетает Фредерик, муж собственной персоной!

— А Фредди, какими судьбами? Пью я исключительно лекарство, и не беспокойтесь о моей чести, вы её уже уничтожили. Присаживайтесь, Бишоп нальёт вам с дороги отличный коньяк! Мы отмечаем моё воскрешение из мёртвых, согласитесь, повод значимый!

— Госпожа, это не коньяк, это травяная настойка на шнапсе. Очень тонкая работа Норы! — не обращая внимание на разъярённого Фредерика, поправил меня Бишоп. Долгим взглядом намекаю Ричарду, что нам надо напоить мужа. И Ричард тут же налил Фредди полную рюмку, он, как мысли мои читает!

— Она мастерица. А кстати, зачем вы заявились, Фредди?

Учить меня морали, странно для любовника Её Величества, — Бишоп снова наливает «сыворотку правды» по рюмкам.

— За вами! Её Величество благосклонно предоставила нам покои во дворце и вам почётную должность фрейлины. Завтра за нами пришлют карету, до этого времени предстоит собрать ваши вещи! — в его тоне нет ни капли раскаянья, ведь это из-за него я обязана покинуть свой родовой замок. Но и другое подозрение подтвердилось, Её Величество не собирается отсылать фаворита, он тоже останется под боком. А я прикрытие и девочка для насмешек.

Умно! Есть о чём подумать!

Сижу, прикусив губу, размышляю над тем, что ответить и как поступить. Информации мало о законах, и я даже не понимаю, как потом обернётся любой мой шаг. А уж служить при дворе совершенно не имею никакого желания.

Бишоп сидит в кресле и забавно смотрит то на меня, то на Фредерика. Должна отметить, что муж у меня красавчик. Сладенький как это яблочко, что я сейчас ем. А на самом деле тяну время.

— Фредди, напомни, почему мы вдруг поженились? Я не чувствую к тебе никакой страсти? Это был какой-то сговор? Вы меня вынудили на этот шаг? М? — подаю тарелку с огрызком Бишопу, сама встаю с постели и как была в сорочке, прохожу в будуар, вымыть сладкие руки. Ричард мигом отвернулся, стесняясь моего пикантного вида, хотя платья в этом мире в разы откровеннее, чем ночнушка из очень плот-

ной ткани, скрывающая моё тело от горла до пяток с длинными пышными рукавами, но они такие фантазёры, сразу оба покраснели.

Возвращаюсь в постель, голова и правда болит, кружится, диагноз я сама себе могу поставить, сотрясение мозга, после такого удара-то. Вот только дел у меня неотложных столько, что болеть некогда.

— О чём, вы? Милая Аннабель, вы же влюблены в меня без памяти, — сказал и прикусил губу. Наверное, с королевой этот трюк срабатывает, но меня рассмешил.

— Вот именно, без памяти, но вопрос в другом, с чего вдруг такая спешка? Не по этому ли поводу? А?

Депеша лежит у меня под подушкой, достаю письмо с печатью и протягиваю мужу.

Фредерик раза три прочитал и побледнел.

— Что, любовница выходит замуж? Да ещё и за моего опекуна? Который вас терпеть не может? Надолго ли мы едем в столицу? Как мне кажется, милый мой муж, ровно до того момента, как нога герцога, как его там, Эдуарда, переступит порог дворца королевы. А мы с вами пойдём далеко и надолго. Я в монастырь или психушку, а вы в гарнизон на границе, откуда живыми не возвращаются!

Выговариваю это и замечаю смешные пассы Бишопа, он пытается мне напомнить, что в этой жизни я – дура!

— Ой, Бишоп, и так понятно, что мы тут все идиоты! Что претворяться-то? Наливайте, Фредерика надо спасать от

сердечного приступа.

Бишоп молча наполнил следующую рюмку шнапсом. Протянул Фредерику.

Что-то подсказывает мне, что муж не слишком умеет пить, но при Бишопе откровенничать не хочет. Пришлось проявить хитрость и попросить Ричарда сходить на кухню за куском пирога, он быстро сообразил и вышел, но дверь не закрыл.

— О, Аннабель! Я влюблён в тебя, но что мне делать? — тут же заскулил муж, испугался дальнего гарнизона, в случае моей смерти? И смотрит, не моргая, чуть не рыдает.

— Что вы так уставились на меня?

— Ничего, ты очень красивая, и какая-то совершенно другая. И моё сердце уже рассыпается от мысли, что ты меня теперь не любишь...

Он подсел ближе и схватил меня за руки, начинаю опасаться за свою бесценную девственность. В случае чего начну визжать и звать Бишопа.

— Милый, ты грелка в постели королевы. Как я могу тебя любить?

— Это позорное обстоятельство, но иначе я был бы в том самом гарнизоне уже года два как... Ты меня спасла от трибунала!

Открываю рот от удивления, а Фредерик уже тянется за поцелуем.

— Стоп! С этого момента подробнее, мой друг, я тебя

что? — рукой ловлю его лицо и притормаживаю в опасной близости от своих яблочных губ, получилось смешно, однако мне не до смеха. Я спасла преступника?

Глава. 10

— Та-а-ак! С этого места подробнее, мой друг! И обойдёмся без лжи! — прищурила глаза и сморщила носик. Вижу, как это подействовало на мужа. В глазах появилась такая поволока влюблённости, и ему реально кажется, что я должна от этого заскулить от восторга?

— Ах! Аннабель, меня вызвали на дуэль, а поединки под строжайшим запретом. Стреляю я очень хорошо, поэтому филигранно попал в моего противника, слегка ранив. А он просто промазал. Нас хотели отдать под трибунал, но противник откупился штрафом, а я попал в поле зрения королевы.

— С кем дуэль и по какому поводу? — признание мужа заставило меня задуматься. Что-то в этой истории не клеится. И настоящая Аннабель знала правду, но теперь уже не скажет. И даже записочку не оставила. А эти все молчат.

— Не могу сказать. Дал клятву!

— Ой, да бросьте вы! Из-за женщины? — накидываю красивый халат, похожий на какое-то турецкое одеяние, рассматриваю вышивку, но и за Фредди неустанно слежу. Ещё бы голова не болела, это лекарство Рихтера ни черта не помогает.

— Да, из-за женщины!

— Ну кто бы сомневался. И поди с Эдуардом? Раз я всё

узнала, то последний вопрос, это из-за меня? Мне же было-то 16 лет, — ляпнула от фонаря, совершенно не задумываясь и попала, да ладно?

Муж потемнел, как грозовая туча.

— Госпожа, вы же потеряли память! — процедил сквозь зубы. И признаться, теперь я понимаю Аннабель, он красив, когда злится, и он дрался из-за неё на дуэли. Вот ей стоп-кран и сорвало. Замираю на миг, пытаюсь как-то повернуть беседу в безопасное для меня направление,

— Когда нет памяти, приходится включать интуицию! Мой друг!

— Хорошо. Сдаюсь, я лишь намекну. Вы мне понравились на первом балу, когда юных девиц представляют при дворце. Обычно это происходит в 14-15 лет от роду, но опекун не позволял вам выходить в свет. Вы сильно заикались, очень! Поэтому почти всегда молчали, даже не здоровались, только улыбались и слегка кивали в ответ. Я увидел вас, влюбился и приглашал на все танцы, какие только успевал. А потом герцог разозлился, мы поругались и в результате дуэль.

Фредди помог мне открыть огромное окно наподобие французских и выпустить собак на прогулку, сели на небольшой диванчик, и продолжили беседу.

— А потом я в вас влюбилась, и вы предложили пожениться? — задаю наводящий вопрос, становится всё интереснее и интереснее.

— Больше я ничего не могу сказать!

— Не можете, Фредди, или не хотите? Я ведь начинаю подозревать, что вы меня вынудили, вы или ваша королева?

— Это дело государственной важности, настолько запутанное, что стоит мне проговориться, и уже гарнизон покажется раем.

Фредерик вскочил на ноги, склонился, поцеловал мою руку и хотел бежать. Но я уцепилась за его пальцы, просто так он не сбежит!

— Последний вопрос! Почему я всё ещё девственница?

— Запрет королевы! Я не смею ей изменять, пока у нас связь! И страдаю от этого.

— Подумать только, такой верный любовник, что даже с женой не изменяет любовнице! — я проговорила это слишком громко. Как бы никто в доме не подслушал, Виолетта, например.

— А вам бы хотелось? Теперь, хотелось бы? Ведь если верить планам Её Величества...

— Уже нет! Но вернёмся к насущным проблемам. У меня утром был доктор Рихтер, светило медицины, и он сказал, что я очень больна. Меня две недели нельзя трогать. Инфлюэнце и всё такое, вы же не хотите во дворец привезти заразу. Так и скажите, что госпожа баронесса болеет, ждёт своего опекуна, и когда тот приедет и сам меня выкинет из замка, тогда и буду думать, где прятаться. Меня Бишоп заберёт к себе содержанкой, мы уже договорились!

— Аннабель, умоляю! Не делайте глупости! Оставайтесь

моей женой, так лучше для всех! Она меня выкинет, а у меня есть скромные средства. Вы не познаете нужду! Клянусь, и молю у вас о прощении! — простонал Фредерик и снова уселся рядом.

— Лучше для вас? Вы забыли? Я же глупенькая! Глупости, это моя суть! Причём на законных основаниях, при дворе снова появится повод судачить обо мне.

— Я думаю, что Эдуард вам не позволит, скорее убьёт вас, чем отпустит от себя. А потом меня.

— Не поняла, он меня любит?

— Нет, что вы! Он просто не хочет терять ваши земли, доходные дома в столице, фабрики и верфь в порту, вы очень богаты, госпожа Аннабель. Очень! И как бы сказать деликатнее, он считает вас собственностью! Подозреваю, что и козни королевы на ваш счёт именно из-за ваших владений! Больше я ничего не могу сказать, простите. Так хочу вас поцеловать, но не хочу всё разрушить! Мне кажется, что вы со временем поменяете своё мнение, и простите меня!

Он встал, поправил свой камзол, поклонился и стремительно вышел. Жеманность в нём куда-то магическим образом исчезла, понял, что на меня эта мишура не действует, стал собой?

Приятный, естественный, красивый. Но у меня ничего не ёкнуло, даже Бишоп вызывает больше симпатии. Но это не те проблемы. Не про симпатию мне стоит задумываться.

Я зависла в пространстве! Есть о чём подумать!

Богатая, очень красивая, всем мешаю, ничего не помню, но закон безжалостен, раз я замужем, то должна следовать за Фредериком. Однако герцог приватизировал меня, и, кажется, собирался отправить в монастырь? А ещё секрет, Аннабель не была душой. Она просто сильно заикалась, и с ней никто не разговаривал. Никто не учил грамоте, никто не верил в её разум, просто оставили как есть, чем глупее богатая наследница, тем проще прибрать к рукам её имущество! Вот же сволочи!

Есть с чем разобраться. Зато, теперь стало хоть немного понятно. Королеве, да и Эдуарду я как кость в горле. Если они поженятся, то станут ещё богаче, а я лишусь последнего.

Может быть Фредди не самый плохой вариант, не для жизни, но хотя бы не загреметь в какое-то закрытое заведение. Голова кругом. Вот попала!

— Бишо-о-оп! Зайдите ко мне, мой друг! — крикнула в коридоры замка, и через пару минут управляющий появился на пороге.

— Завтра утром поедem в контору, хочу проверить все бумаги, пока Эдуард не вернулся. Что-то мне кажется, тут не про любовь, а про жадность! Никто меня и не любит, кроме вас, Норы и Линды!

— А где Фредерик? Он уже уехал?

— Кажется да, в охотничьи угодья королевы, верхом после шнапса, как бы не свалился и не сломал шею, а то обвинят нас в злодеянии. Что-то мен подсказывает, что он такая же

жертва, как и я...

Ричард довольно улыбнулся, поцеловал мою руку и вышел. А я закрыла дверь на ключ, раз болею, значит, болею! Собаки остались в гостиной, мне надо побыть одной.

Рано утром меня разбудил лай Волка, снова какие-то охотники промчались мимо нашего замка, надоели!

Но пора и нам с Бишопом собираться в столицу.

Завтрак, утренний туалет. Сделала себе несложную укладку, выбрала самое простое, но стильное платье из плотного шёлка. Кажется, что это серебро, настолько утончённый серый цвет. Кружева сорочки подчёркивают мою нежную кожу! Не перестаю любоваться своим отражением.

— Аннабель! Аннабель! — в комнату прорвалась Линда.

Мы обнялись! Я поцеловала девочку в щёку. А потом ещё и ещё! От неё тоже пахнет запечёнными яблоками.

— Милая, я не уезжаю, это только с Бишопом к врачу! Вечером вернусь! — решила, что никому не стоит знать, о моих планах.

— Но ты меня не бросишь? — всхлипнула девочка.

— Никогда, ты мне как дочь! А детей не бросают! — шепчу ей на ушко.

— Бросают! Меня бросили! — она уже начинает плакать.

— Тихе, малышка, вот чтобы у нас с тобой всё было хорошо, я должна съездить в столицу и узнать о своих делах. Привезу тебе гостинцев, сладости или куклу?

— Куклу! — как быстро в её глазах появился тот самый

огонёк радости. Эх, мне бы так, получила куклу и рада. Но придётся сражаться за свои права. Аннабель больше не дура и врагам придётся смириться и отступить! Только бы понять, кто из них настоящий враг.

Вчера не поверила я дорогому мужу, ни единому его слову. Разве только про заикание! Не он ли правая рука королевы.

Вздыхаю, и с Линдой идём к выходу.

— Милая, без меня не выходи одна на улицу, это опасно! Договорились?

— Да, Анни! Меня Волк охраняет.

— Вот и хорошо! Я еду к доктору, это, если кто-то спросит, поняла? — поцеловала девочку, и Бишоп помог мне спуститься по ступеням, платье красивое, но я к такому совершенно не привыкла.

Линда машет мне с крыльца, я ей в ответ, поднимаю голову и вижу в окне Виолетту, как-то неприятно стало на душе, быстрее садимся в карету и уезжаем.

Глава 11. Альтернативная реальность?

Кажется, я начинаю ориентироваться в пространстве, это совершенно точно наша Калининградская область. Но теперь она называется Пруссией? Моё баронство или проще — поместье, находится где-то в районе Митино, пара часов в карете, а на машине долетели бы минут за десять.

Мои вопросы покажутся управляющему дичью, но я же потеряла память, так что:

— А скажите мне, Бишоп! Какой сейчас год?

— Две тысячи двадцать второй от Рождества! — он так быстро ответил, а я ещё быстрее потеряла дар речи. Ведь была мысль, что я попала, ну каким-то магическим образом в тело моей пра-прапрабабки. О которой я и понятия не имела. Но тут как-то всё совершенно не так. Первая мысль, что это розыгрыш, но я решила не поддаваться.

— Хо-ро-шо! Продолжим, а как называется страна, в которой мы находимся, явно не Руссланд?

— Нет, госпожа, все мечтают жить в Московии, мы имеем честь граничить с этим государством. И наша королева хотела выйти замуж за наследника, но он предпочёл взять в жёны свою подданную.

— Так! А вы из Англии? Бишоп не прусская фамилия? —

пытаюсь нащупать тонкости современной геополитики.

— Только тот факт, госпожа, что вы потеряли память, прощает вас. Но нашего королевства нет на этом свете уже пять сотен лет. Великое похолодание, льды покрыли старую добрую Англию.

Проговорил Бишоп со стоном.

— А почему? — задаю вопрос шёпотом, и стук копыт поглощает звук, но Бишоп догадывается по губам.

— Падение огромного метеорита, «Кара небесная», учёные рассчитали, что Земля наклонилась, изменив ось. Тёплое течение поменялось. Многие страны погибли, как Англия. Но мы не забыты богом, потепление начинается, теперь лето как раньше три месяца, и зимы не такие лютые.

— Вот вы меня, конечно, удивили. А пароходы, паровозы, про самолёты вообще молчу, ничего этого нет?

— Воздухоплавание на шарах, но не рекомендую это опасное занятие. А паровой двигатель есть, и даже у вас на фабрике!

— А у меня есть фабрика? — мои глаза округляются, Фредди говорил, что я богатая, но в тот момент я не оценила сути услышанного, богатство для преподавателя школы искусств, вещь абстрактная, как «миод» у Винни-Пуха.

— Две фабрики, три доходных дома в столице, вервь в Пиллау. Баронство Розен и ещё по мелочи из наследия матери.

Голова закружилась! Начало неприятно тошнить.

— Умоляю, пусть он остановится, — шепчу Бишопу.

Тот трижды стукнул в стену кареты. И экипаж замер. Открываю дверь и выпрыгиваю без подножки. Под ногами хрустит мёрзлая трава, голые деревья выстроились в ряд у дороги, а вдали уже виден старинный город, как на ретро фото, холодный воздух возвращает меня в реальность.

— Как называется наша столица? Кёнигсберг?

— Нет, госпожа, Кронсберг. Всегда так назывался, и мы в Пруссии, есть еще Франция со столицей в Лионе, Римская империя, Североафриканские эмираты, Турецкое царство, Чайна, Индия, Новая Англия слишком далеко в южном полушарии, все остальное покрыто льдами или водой. И, конечно, Руссланд, империя двадцати царств, каждое в несколько раз больше нашей Пруссии. Но вы никогда не интересовались этим, Аннабель. Что случилось?

— Мне кажется, я поняла, что со мной произошло. Аннабель умерла. И я умерла, но в своём мире, однако мы с ней спутали тела, и я попала в параллельную вселенную от нашей. Вы бы с ума сошли, если бы видели, как устроен наш мир, сколько техники и какой прогресс. Я выгляжу ненормальной. Но считайте меня ненормальной, потому что сама понимаю, каждое слово моё похоже на бред. И я реально схожу с ума от одной мысли, что моё тело там, в нашем мире умерло, бедные мои родные...

Слёзы катятся по щекам, я оплакиваю себя, свою смерть и жизнь, понимаю, что назад я не вернусь.

Бишоп стоит рядом со мной и смотрит так, словно я инопланетное существо, вытираю горькие слёзы, всхлипываю и вдруг начинаю говорить с ним по-русски:

— Дорогой Бишоп, я сама в шоке от произошедшего, но согласитесь, зайка Аннабель и по-прусски плохо говорила, ведь это не немецкий язык, Германии нет, а есть Пруссия. А я с вами говорю на чистом, современном русском. Какие вам ещё доказательства предоставить?

Бишоп сглотнул, почесал лоб дрожащей рукой и вдруг выдал на плохом русском:

— Значит так, милая моя Аннабель, кроме меня вы никому об этом не говорите, я же считаю, что вы были в коме, слишком долго и чудесным образом увидели будущее, ну что-то подобное и у вас открылись некоторые способности. За ересь о другом варианте развития истории для вас не пожалеют дров и вспомнят, как жечь ведьм, понимаете меня!

Он очень крепко взял меня за предплечья, слегка наклонился и очень пристально посмотрел в глаза. Меня передёрнуло. Он красивый, сильный, но для Аннабель слишком взрослый, и понимает это, а ещё, между нами, огромная пропасть, я баронесса, а он служащий, пусть и состоятельный, но без чина. Неожиданно ощутила в нём горячую симпатию, я ему очень нравлюсь, однако, он не посмеет.

— В моём мире меня зовут Кристина, и мне намного больше лет, я не такая красивая, как Аннабель. Но я влюбилась бы вас не задумываясь, Бишоп. Простите, мне уже лучше,

можно ехать! — вытираю слёзы, и это я тоже сказала по-русски, теперь это наш с Ричардом секрет. Он несколько секунд стоял у края дороги и смотрел в ту сторону, где море, я ощутила, его смятение, такое же и у меня.

Делаю шаг в сторону кареты, и сама забираюсь в неё по откинутым ступеням. Бишоп мрачнее тучи также сел в карету, и остаток дороги мы молчали.

— Госпожа, времени у нас не так много. Мне нужно проверить бумаги и подписать их, а вам я отдам книги и документы на собственность. Я думаю, что вы с вашим умом разберётесь, если что-то заинтересует, то спросите. Только умоляю, на людях не говорите со мной по-русски.

— Договорились, — улыбнулась и сказала именно на родном и великом. Бишоп улыбнулся. Карета остановилась, и мы вышли на улицу. Лакей тут же поклонился, открыл двери в «офис», мне ещё долго придётся привыкать к удивлённым лицам, Аннабель никогда в жизни не приезжала «на работу».

Контора оказалась очень красивым особняком из красного кирпича, довольно далеко от острова Канта, конечно, про Канта тут и не слыхали. Это место называется Соборный остров. Никаких грандиозных строений, но всё очень мило, мосты большие есть, а в остальном типичный европейский город. Бишоп что-то приказал парню и тот сбежал.

— Сейчас принесёт нам из пекарни сдобу к чаю. Проходите, госпожа баронесса.

Он быстро помог снять тёплую накидку, и показал место

за рабочим столом. Достал из сейфа документы, амбарную книгу, и выдал мою личную печать.

— Пока вы владелица, она должна храниться у вас.

— Благодарю, Бишоп. Я постараюсь не мешать вам! — улыбаюсь и начинаю вникать в содержимое бумаг.

Парнишка принёс милую корзинку с белым полотенцем, в которое осторожно завёрнуты очень аппетитные булочки. На маленькой буржуйке вскипел чай, на самом деле не чай, а травяной сбор, похоже, что чай тут большая редкость.

— Время для лёгкого ланча, дорогая Аннабель!

— С превеликим удовольствием, Ричард. Я просмотрела ваши дела, и если смогла разобраться в несложной бухгалтерии, то вы очень талантливый управляющий. Мне очень повезло, что вы есть!

— О, благодарю. Это так, так! Так приятно, герцог считает, такое положение вещей нормой, но вести дела с прибылью...

— Я это понимаю, поэтому и говорю вам большое спасибо, всё моё состояние – это ваших рук дело. И я это ценю.

Бишоп мило смутился и покраснел. Боже, какой милый! Он поспешно разлил по чашкам ароматный, горячий чай.

— Ричард, подскажите мне, как так получилось, что я оказалась под настойчивой опекой герцога?

— Как бы вам так сказать, чтобы не обидеть!

— Как есть, так и говорите! — откусываю божественно вкусную булочку со сливочной начинкой. И понимаю, что

Калининградская выпечка всегда самая лучшая во всех вселенных! Улыбаюсь, но недолго, потому что сквозь вкус сдобы и аромат чая, слышу:

— Вас считают дурочкой, но из-за титула и земель, а также наследия, не посмели упрятать в интернат ещё в детстве после того, как вы осиротели. Таковы правила, сирот воспитывают в закрытых школах.

— А в нашем государстве вообще шанс есть жить свободно, без тюрьмы, психушки и закрытой школы? Но это вопрос риторический! Лучше расскажите, как умерли мои родители?

— Мать заболела болезнью лёгких и умерла. А ваш отец Эдвард фон Розен так её любил, что умер через пару недель, после смерти Марии. Эдуард очень знатный, умный и его род в дальнем родстве с вашим, он взял вас под своё крыло. Но вы так заикались, что никакие учителя не могли с вами заниматься, поэтому и в школу не взяли. Вот и вся история.

— Понятно, почему теперь люди так на меня смотрят.

— Да, вас теперь не узнать. Мне даже страшно представить, что будет, когда вернётся Эдуард, когда он вас увидит, потеряет голову, как и я. Простите, говорю лишнее.

— Да, лишнее, лучше пейте чай. Он жених королевы, а я замужем за ненормальным Фредериком! — я ворчу, а Ричард так кисло улыбнулся, что я пристально посмотрела на его булочку, уж не клюкву ли ему подсунули... Но нет, клюква — это наши кислые обстоятельства, из которых надо

как-то выбираться.

Глава 12. Сиротка

Мы засиделись за бумагами и опоздали купить игрушки для Линды, но Бишоп всё устроил, зашли в лавку, и хозяйка нам благосклонно позволила выбрать подарки, несмотря на довольно позднее время.

Мне понравилась милая кукла, напоминающая меня, и маленькая собачка, похожая на Фица. Покупки красиво упаковали, и Ричард рассчитался.

Это как-то неожиданно, мы слишком много времени проводим вместе, и я ощущаю, с каким трепетом он ко мне относится.

— Создалась иллюзия, что мы с вами родственники, этот вечер и мы покупаем куклу. Бишоп, я уже начинаю переживать за ваше сердце! Не хочу его разбить.

— Разбивать нечего, оно разбито смертью жены, Фиона долго болела, после трагично закончившейся беременности. Вы для меня пока очень желанны, но умоляю, простите дерзость. Я начинаю приучать себя к мысли, что вы для меня как дочь! Так проще для всех! — пока мы шли от лавки к карете, он прошептал мне спасительную версию и пожал руку, но незаметно.

На нас очень внимательно смотрят прохожие. Это только я не понимаю сути диссонанса. Богатая, знатная девушка идёт под руку с простолюдином, но мне плевать. Пока я

только с Ричардом чувствую себя в безопасности.

— У меня план, если жизнь станет невыносимой, сбежим в Россию, — улыбаясь шепчу по-русски своему управляющему.

— Хороший план. Но есть одна проблема на ближайшие дни.

— Какая, хотя у нас этих проблем не счесть.

— Я должен присутствовать на верфях пару дней, это важно. До приезда Эдуарда, хочу все проверить, и с клиентом работа есть по обсуждению убранства яхты.

— Мы строим яхты? — обожаю море и яхты, невероятная новость, кажется, моё лицо засветилось от счастья, Бишоп улыбнулся.

— Строим, но я переживаю, как вы без меня? Если что, садитесь в карету и без остановок в Пиллау, там меня все знают! Только умоляю, не оставляйте Линду одну!

— Хорошо, Бишоп! Так и сделаю! А что с девочкой может произойти? — я вдруг испугалась, сейчас-то она одна, я чего-то не знаю? Даже прибавила шаг, чтобы быстрее вернуться домой.

— Её могут забрать в закрытую школу, а это не самое приятное место. Пока вы рядом, ей ничего не угрожает. Через два дня я вернусь в столицу и навещу вас, а сейчас Антонио возникший отвезёт вас домой. Берегите себя, пожалуйста, Аннабель! — он прошептал эти слова по-русски. На нас покосились две дамы, словно мы шпионы. Но моё сердце теперь

неспокойно, мало бед, так ещё и малышку у меня могут забрать?

Почти бегом дошли до кареты, Бишоп отдал распоряжения кучеру. И мы простились сухо, как подобает госпоже и её управляющему. Через два часа, когда совершенно стемнело, карета въехала в баронство. Только Волк пару раз громко взвыл в гостиной. Чуть позже вышел сонный Ганс, закрыл ворота, и я только узнав, что с Линдой всё в порядке, ушла к себе, отказавшись от ужина.

Так устала за день, что быстро разделась, умылась и спать. Волк лёг у входа, мой второй после Бишопа верный охранник.

Утром счастливая Линда получила свои подарки, и так прыгала от радости, что я испугалась!

— Милая моя, а у тебя разве нет игрушек?

— Есть, но мало и скучные! Эдуард считает, что это все женские глупости! — она так по-взрослому ответила, что я чуть не прослезилась. Обняла девчущку, поцеловала и попросила посидеть несколько минут неподвижно у окна.

— А зачем?

— Я тебя нарисую! Вчера у Бишопа в конторе взяла несколько больших листов бумаги, планшет и хороший карандаш, хочешь портрет?

— Очень хочу, а ты умеешь? — шепчет Линда, пока я усаживаю её в кресло, и достаю из сумки планшет с листами, управляющий на таком делает записи, когда инспектирует

фабрики, а я теперь рисую.

— Вот и посмотрим. Но пока я рисую, скажи-ка мне, милая, в какую школу тебя хотят отправить и кто? — этот ужасный вопрос мне не даёт покоя, спрашивать у Виолетты не хочу. Может и не стоило эту тему поднимать в разговоре с ребёнком. Но я должна знать, какие ещё опасности нас поджидают.

— Это всех девочек-сироток, отправляют учиться. Нищенки учатся только читать, богатые девочки с домашними учителями, а такие, как я должны уезжать в закрытую школу, изучать все науки. Я буду медицинской сестрой, так сказала Виолетта. Но я боюсь уезжать, очень боюсь. Мне же можно будет забрать куклу с собой?

Она говорит и личико такое серьёзное, словно уже всё предрешено. И это данность. Моё сердце сжалось от боли, я так долго и со звуком выдохнула: «Ух-х-х-х!».

Глаза ничего не видят от слёз. Молча встаю, подхожу к девочке и обнимаю её.

— Детка, ты не сиротка! Ты моя! А пока я богатая, ни в какую школу тебя не отправят! Только пока никому об этом не говори, а то злые люди могут сделать нам назло, чтобы больно уколоть.

— Не скажу, а злые это герцог и Виолетта или королева?

— Похоже на то! Ну, теперь садись, я всё же нарисую тебя! — целую её в щёчки, и мы смеёмся. Пока даже переварить не могу информацию. Ведь вроде же она дочь герцога, или

Нора что-то путает? Ох, сплошные загадки!

Терпения у Линды хватило на двадцать минут. Но с моим опытом, этого более чем достаточно, ещё раз поцеловала мою любимицу и отпустила хвастаться подарками. А сама с невероятным удовольствием продолжила рисовать. Такую куколку-девочку изображать одно удовольствие. Где-то тени растёрла пальцем, локоны и дорисовала куклу. Так хочется сделать её портрет маслом, просто руки чешутся от вдохновения. Да я бы и Нору с удовольствием нарисовала. Обожаю колоритных старушек, теперь я люблю её старостью. Меня в этом мире вдохновляет всё! Думаю, что без средств к существованию не останусь! Профессия, знаете ли, спасёт, накормит и согреет.

Результатом я осталась очень довольна. Но пока решила Линде не показывать. Убираю карандаш и свою сумочку с печатью в комод и неожиданно замечаю, что вещи лежат иначе.

Вчера не заметила, и утром не успела обратить внимание. Но теперь пристально осматриваюсь и понимаю, что кто-то во время моего отсутствия знатно тут пошарил.

Первое, что сделала, это вылила и высыпала в раковину лекарства Рихтера, они теперь точно не внушают доверия.

— Знать бы, что тут искали, дневник, документы?

Ужасно ничего не помнить и не знать. Смывла с пальцев следы карандаша и поспешила на кухню обедать.

Если не вспоминать о диверсии в моей спальне, то день

складывается довольно приятно, мы с Линдой и Волком гуляли вокруг замка, строили планы на Рождество. А когда вышли с небольшой веранды в центре парка, Волк несколько раз громко рыкнул.

— Кто-то чужой приехал! — прошептала девочка. А мне не хочется попадать в неприятности, пусть Ганс сам разберётся. Ждём, пытаемся заставить Волка молчать, и он слушается. Сел и смотрит на нас, потом на дом, недоумевает, почему мы не прогоняем незваных гостей?

Посыльный умчался, и мы поспешили в замок.

— Вам письмо от короля регента! — Ганс с порога оγοрошил меня очередной новостью. Ничего хорошего не жду от таких депеш. Открываю конверт, на нервах не могу вникнуть в суть и детали. Поняла только, что в назначенное время мне надлежит прибыть во дворец для подписания важных бумаг, суть которых мне известна и сроки договорённости скоро истекают. Его Величество король-регент Максимилиан III не желает, а требует моего присутствия! Правда, моего имени на конверте и в письме нет.

— Зачем? Наверное, собирается настойчиво рекомендовать съехать, до возвращения Эдуарда. Боятся, что герцог передумает и не женится на королеве, шепчу себе под нос, когда Линда ушла к няне раздеваться после прогулки. К королю ехать придётся, от таких приглашений отказываться опасно для жизни. Это очень пугает, но делать нечего.

Весь вечер я провела в расстроенных чувствах. Даже ужи-

нать не хотелось. Но Нора настояла, потому что бледная и слабая я вообще никому не нужна.

— Я себе нужна, вам, Бишопу и Линде! Это уже компания.

— С Бишопом у вас какие-то слишком нежные отношения! — вдруг заявила Нора с критическими нотками в голосе. Я вздрогнула и улыбнулась.

— Он считает меня своей дочерью, так и признался, у него сердце болит от того, как со мной поступают эти богатые люди!

— Ах, вон как! В этом я с ним полностью согласна, ну я спать! Спокойной ночи, дитя моё, храни тебя бог.

— Я тоже, спокойной ночи, няня!

Ночью я очень плохо спала, казалось, что болезнь возвращается. Приснилось, что в комнате кто-то есть. Открываю глаза и в свете полной Луны вижу мужской силуэт, пытаюсь завизжать от ужаса, но не могу, страх парализовал меня. Зажмуриваюсь, пусть лучше думает, что я сплю. Но он наклонился, поцеловал меня в лоб и вышел. Оставив слабый след мужского парфюма.

Сердце чуть не выпрыгивает из груди. Слышу только «бум-бум-бум!», но глаза открыть боюсь, боюсь пошевелиться, ещё больше боюсь позвать на помощь. Он вернётся и придушит меня.

Неужели это тот, кто столкнул меня в яму? Лица не видела, но я узнаю его по запаху, вот только встречу днём.

Не знаю, сколько я лежала вот так, притворяясь спящей, пока не осознала, что Волк дрыхнет на подстилке, он же должен залаять. Да и Фиц залез под покрывало и посапывает. Может, мне показалось и никого не было? Набралась смелости, встала и закрыла дверь на ключ.

А утром я заметила, что мой рисунок лежит на комодке не так, как я его оставляла. Значит, в комнате кто-то был, это не сон... Обыски продолжаются?

Начинаю подозревать, что кому-то настойчиво нужно выкурить меня из замка, чтобы обыскать мою комнату. Только вот кому это нужно и что ищут?

Весь день прошёл как в тумане, прогулки, чтение книг и мои несложные занятия с Линдой, пока гувернантка уехала в столицу на дилижансе, прислуге кареты не положены. Она даже не спросила разрешения. Похоже, что Аннабель для неё не авторитет. Ну-ну!

Эти мысли всё равно отступают на второй план, потому что завтра я еду на приём к королю, а куда он меня потом отправит – вот это уже совсем другой вопрос.

Но ещё больше меня напугал ночной визит незнакомца. Няня поклялась, что в доме никого нет, Ганс, мы и Матильда. Ещё конюх, но он живёт при конюшне, сама понимаю, что от конюха и прислуги парфюмом не пахнет.

Однако вечером я сама попыталась перерыть свою комнату, даже под ковры заглянула, обивку над изголовьем прошупала. Ящики комодки снизу осмотрела. Ничего.

Дневник Аннабель перепрятала в кабинете Бишопа, на самых высоких книжных полках, где больше всего пыли. Тихонько вернулась в свою комнату, закрыла дверь не просто на ключ, но и подпёрла ручку спинкой стула. Может, и не сдержит ночных гостей, но шума наделает. Тогда уже зубы Волка и кочерга мне в помощь. А завтра мне рано утром на очередную экзекуцию к королю регенту. Даже думать боюсь, жаль, что Бишопа нельзя взять с собой для подсказок. Уснула, под утро и меня разбудила Матильда.

— Госпожа! Пора! — она крикнула через дверь, а у меня сердце забыло, как биться.

— Боже, дай мне пережить этот день!

Глава 13. Камень

Утро выдалось слегка морозным, но солнечным. Неприятный визит во дворец скрашивают прекрасные виды за окном кареты. Очень интересно, зачем я вдруг понадобилась королю-регенту?

Скорее всего, накануне возвращения Эдуарда, они хотят потребовать от меня съехать. Одинокая, хотя и замужняя дамочка, одна в доме с мужчиной, не простым мужчиной, а вроде как женихом самой королевы. Это только ей можно спать с моим мужем, а мне с её женихом даже в одном доме нельзя находиться? Я готовлю пламенную речь, даже думаю расплакаться, умолять, просить и ныть. А там посмотрим.

Тем временем карета подкатила к входу, но не парадному, а со стороны сада. Под шелест мелкого гравия, я с помощью кучера спустилась на землю и поёжилась от холода и от страха. Ничего не помню, не знаю, как обращаться к королю, и даже не понимаю, куда идти.

Из дворца навстречу вышел молодой человек, присмотрелась, для лакея слишком хорошо одет. Да и красивый, кто бы это мог быть, не успеваю приехать, а уже позор, не знаю, как обращаться.

Парень заметил меня и широко улыбнулся. Быстро поменял траекторию движения. Подбежал и вместо приветствия выхватил сумочку.

У меня, молодой дамы, спешащей на приём, вот так по-детски выхватил ценную вещь и побежал в сторону сада?

Если бы не ключи от сейфа и моя печать, то я бы не поспешила за ним. Но печать очень важна.

Пришлось почти бежать.

Он же здоровый кабан! Лет двадцать от роду. Но детство что в голове, что в жопе. И меня это разозлило. Даже в городе люди себя приличнее вдут, чем во дворце. Хотя может он дурачок?

Ненормальный детина добежал до огромного дерева, как-то взобрался на довольно высокую ветвь. И начал дразнить меня:

— Ну, проси меня! Заика, долго, может, научишься говорить как нормальные люди, и я женюсь на тебе! — и заржал как конь.

Вот если мне суждено показывать свою дурь и притворяться глупой, то сейчас самое время! Надо поступить совершенно непредсказуемо и, кажется, я знаю как. Потому что всё моё естество пропитано лютой ненавистью к этому парню, не понимаю почему, но я его готова убить. Кажется, что не всё забылось, сильные эмоции Анни я помню.

Осмотрелась! Тут живут очень педантичные люди. Вокруг дерева так аккуратно сделан бордюрок из природных камней, хороших таких, размером с мою ладонь. Кончиком туфли попинала камни, и один поддался. Наклоняюсь и поднимаю увесистый «Аргумент!»

— Ничто так не улучшает переговорный процесс, как во время поднятый камень!

— Чего? — его губы скривились от ужаса, потому что я уже начинаю метиться. Даже если этот не попадёт, то тут этих камней много, до вечера хватит кидать!

— В колено или в лоб? — спрашиваю и улыбаюсь.

— Дура, это камень!

— Конечно, если в лоб, то вы свалитесь и сломаете шею, и мне придётся орать, звать на помощь, ведь вы сами упадёте. Ну, а колено послужит хорошим уроком, что ко мне лучше не приближаться!

Не успел он ответить, как я очень метко, а я вообще меткая, как все художники, попадаю ему в колено!

Пожарная сирена воет тише! Но я не обращаю внимание, наклоняюсь за следующим камнем!

— Подавись своей сумкой! Дура ненормальная!

— Вот именно! Дураков трогать опасно, мы непредсказуемые! — поднимаю сумочку и всё же кидаю в него камень, но теперь в плечо, пусть выучит урок.

— Ведьма! — завизжал парень и всё же свалился с ветки.

— Сударь, ведьма — это почётное звание каждой уважающей себя женщины! Спасибо за комплимент! — снова приседаю в реверансе, разворачиваюсь и быстрым шагом иду в сторону замка, замечаю, что наш поединок наблюдали несколько человек, и у всех снова то самое выражение на лицах, как в первый раз, когда я открыла рот в день, когда оч-

нулась. И самое неприятное, что навстречу мне бежит муж.

— Аннабель! Что случилось? — его трясёт от паники. За меня переживает? Нет, за себя.

— Да какой-то придурок пристал! — начинаю ворчать.

— Это принц Альберт! Боже! Что ты с ним сделала?

Не ожидая продолжения истерики мужа, возвращаюсь к грустному принцу, он отшатнулся, а я настойчиво беру его под руку и веду вперёд. Бедняга хромает, сопит, но не сопротивляется.

— Значит так, если не хочешь опозориться, что девчонка тебя сделала, то говори всем, что неудачно свалился с дерева, понял? Придурок! Камней ещё много вокруг, следующий прилетит в лоб! — шепчу ему со злостью, он ошалело смотрит на меня. Вдруг наклоняется и целует руку.

— Благодарю, баронесса, за помощь, дальше я сам! — теперь его взгляд изменился. Пронзает меня, вглядывается в глаза, пытается найти отличия от обычной Аннабель, но я знаю, что их нет. Он из тех, кто уважает силу, и я замечаю, что появился интерес.

Камень сотворил чудо!

— Всегда пожалуйста! — улыбаюсь, приседаю в реверансе и ухожу к мужу.

— Фредди, отведите меня на аудиенцию к королю-регенту!

— Аннабель, он вчера уехал в свою резиденцию на побережье, во дворце только Её Величество, и принц Альберт,

но она никого не принимает, — наклонился и прошептал. — Критические дни и огромный прыщ на лбу!

Достаю из кармана бумагу и показываю мужу.

— Это действительно приглашение от короля, подожди, кто-то подправил дату. Вот тут! Это очередной розыгрыш! — простонал Фредди.

— Отлично, значит, вовремя брошенный камень решил все мои проблемы! Всего хорошего!

Радуюсь, что моя карета не успела скрыться за поворотом, спешу сесть и уехать!

— Анни, можно я с тобой? — в тишине морозного воздуха этот крик мужа услышали все, и даже королева. Неожиданно я заметила её силуэт в окне, мы как два ковбоя на диком западе, ждём, у кого первого сдадут нервы.

— Нет! Оставайся со своей хозяйкой, у меня дела в конторе! Прощай!

Села и стукнула кучеру в стену. В тот же миг кони помчали меня прочь из дворца. Это чей-то идиотский розыгрыш, и сколько таких будет. Повестка в таком тоне написана, что я не посмела бы не приехать.

От обиды очень хочется плакать. Меня все ненавидят. И вырваться из этого порочного круга невозможно. Мне не позволят. Стоит только психануть и уехать, найдут и закроют в психушку, а самое ужасное, что такая же участь ждёт и Линду...

Пока я отбивала свою сумочку, адреналин не позволял со-

рваться в истерику, а теперь...

Я дала волю слезам, всю дорогу от жалости к себе редела, радуясь, что стук копыт заглушает мои стоны.

Не сегодня, так завтра возвращается герцог, меня кто-то настойчиво выкуривает из баронства, а я даже не понимаю причин, почему они так поступают. Раньше казалось, что это от скуки, заикающаяся Аннабель, красивая и глупенькая, лёгкая мишень для нападок, таких как сегодня, просто ради развлечения, посмотреть, как здоровый детина дразнит девушку. Очень смешно, обхохочутся теперь над синяками принца.

Но теперь понимаю, тут дикая ревность. Уж поцелуй по цене кареты от герцога мне никто не простит. Вытираю слёзы платочком, в своём мире я бы уже продумывала пути спасения. Как с мужем-козлом, когда он ушёл, сразу наняла риелтора и адвоката, все материальные стороны конфликта заставила определить и подписать брачный договор до развода, машину на себя, квартиру продали и разделили, потому что он «не готов» жертвовать имуществом в мою пользу. Да мне и не надо его подачек, лишь бы моё не трогал.

А в этом мире, я даже не понимаю, за что хвататься. Ни один юрист против королевы не пойдёт, да и против герцога тоже. Мне изучать законы долго, проблемы валяются на мою голову уже сейчас, остаётся только Бишоп и его воля. Последний мой оплот на спасение. Вот только я уже переживаю и за него, никто не пожалеет незнатного управляющего, осо-

бенно если заподозрят нас в тёплых чувствах или элементарной симпатии друг к другу.

Глава 14. Изгнанник

Приехала в городскую контору, двери кареты открылись и меня встречает Бишоп. Он только собрался уезжать в Палау, а тут я...

Кажется, когда он увидел моё опухшее от слёз лицо, его ноги чуть не подкосились.

— Ох, Аннабель! Что случилось?

— Сбила камнем с дерева принца Альберта! Случайно, я не знала, что это принц! Очередной розыгрыш! Подлый, мерзкий и низкий. Они вызвали меня, чтобы снова поиздеваться. Но не получилось! — всхлипываю, когда есть кому пожалеть, слёзы снова начинают театрально капать с пухленьких щёчек. Бедный Бишоп, понимаю, что извожу мужика, но ничего поделать не могу, что-то от настоящей Аннабель во мне осталось. Я в прошлой жизни так эмоционально рыдать не умела.

Протягиваю Бишопу письмо короля, он читает, мрачнеет.

— Аннабель, но это письмо похоже на настоящее, вы попали на приём в кабинет к Его Величеству? — тихий голос Ричарда заставил меня дрожать от паники.

— Но Фредерик сказал, что короля нет во дворце? Что мне делать? Если этот Максимилиан на меня рассердится, то это конец и катастрофа. Меня всё равно не оставят в покое, я совершенно не понимаю, как вести себя, что делать, — мой

стон сквозь слёзы пробирает до паники.

— Тише, может быть короля действительно нет сейчас в столице. Скоро вернётся герцог, и эти недоразумения прекратятся, я в этом уверен! Может быть, ваше настроение улучшит приятная покупка? — он, наверное, рассчитывал на платье, но я вдруг поняла, чего хочу больше всего!

— А деньги у вас с собой? Тут есть мастерская художника, или лавка для художников? Хочу купить холст, кисти, краски, пожалуйста, отвезите меня в такое заведение!

Ричард сделал дико удивлённый взгляд, но быстро опомнился, что-то приказал кучеру, и мы поехали на окраину столицы.

Через два часа торгов, разборов, обсуждений, записывания некоторых новых для меня рецептов, Бишопу пришлось выложить круглую сумму кронсов, но он заверил, что на чердаке замка есть мольберт, это же приличный дом! Несколько холстов, ящик с красками, кисти, растворитель, разбавитель - обычное льняное масло. Лак и белила с грунтом. Но с красками мне придётся повозиться. Тут таких как в нашем современном мире нет. А с другой стороны, это своего рода медитация! Может быть, перестану думать о ненормальных людях из дворца.

— У госпожи глубокие познания относительно материалов для художников! Моё почтение! — хозяин мастерской улыбнулся. Наверное, считал меня неумехой, которой хочется занять себя, от нечего делать. Но теперь его мнение в кор-

не поменялось!

Жду не дождусь, когда начну работу. Но первым я напишу портрет Линды. И пусть весь мир подождёт.

Уже в карете на обратном пути в поместье Бишоп вдруг очень долго посмотрел на меня и признался:

— Простите меня, Аннабель, но я неделю назад написал письмо герцогу! Узнал, что он остановился в Варшаве на несколько дней и курьерской почтой отправил прошение...

— Вы что сделали?

— Я умолял его, оставить вас в замке Розен, потому что в любом другом месте, Аннабель, вы погибните, простите. Но я не переживу, если с вами что-то случится.

И отвернулся в окно. Наступил мой черёд удивляться. Я даже не поняла радоваться или огорчаться, ведь по сути, я сама этого хотела остаться в этом поместье, надеясь, что во дворце обо мне забудут.

Мне так хотелось ему рассказать о том, что происходило ночью в моей комнате, но вдруг поняла, что бедный Бишоп с ума сойдёт от волнения. Или начнёт проситься ко мне на ночлег, или как Волк свернётся калачиком на коврике.

У меня и так сердце кровью обливается, стоит только подумать о переживаниях Ричарда. Остаток пути мы молчали, я только сказала, что хочу написать несколько портретов, но Бишоп отнёсся к этой идее с недоверием, ну тем лучше, потом, когда увидит, поймёт, что ошибся.

Карета подкатила к парадному входу, и кучер несколько

раз позвонил в специальный колокол. Я замешкалась, собирая свои покупки, Бишоп держит тяжёлую коробку с красками, двери открываются, и мы замираем в глубочайшем удивлении.

— Фредди? С какого перепуга, ты тут нарисовался? — мой стон заставил мужа улыбнуться, падлюка какой, удовольствие словил?

— Меня выгнали из дворца! — опомнился и виновато опустил голову, осчастливил, нечего сказать. Бишоп чуть не швырнул в незваного гостя короб, но промолчал. Нам этот визитёр добра не принесёт, я и так понимаю, меня бы герцог ещё потерпел какое-то время, но вот этому постояльцу тут никогда не будут рады. Что-то мне подсказывает, что и это специально, лучший способ вынудить герцога изгнать меня — прислать назад Фредди. Шах и мат мне от королевы?

— Завтра возвращается герцог, не думаю, что ваше присутствие в этом доме уместно, настоятельно советую до восхода солнца убраться! — прорычал Бишоп моему мужу, стоило мне повернуться спиной и уйти вперёд.

— И не подумаю! Или с женой или никуда! — выдал Фредди.

— Вот в никуда и убирайтесь сударь, не хватало ещё одной дуэли завтра на рассвете, если не с герцогом, то со мной! — продолжает рычать Ричард.

А я остановилась, повернулась и добавила:

— Контрольный выстрел в голову будет за мной! Фред-

ди, честное слово, это уже не смешно, сам тонешь и меня топишь! А у меня ребёнок на руках. Пощади и отвали на все четыре стороны! — начинаю подозревать, что король во дворце всё же был, и муж специально меня с ним поссорил, все в угоду своей лютой любовнице?

Закрываю лицо руками, выдыхаю и понимаю, что пора бежать куда подальше. Эти твари от меня не отстанут.

В этот момент Бишоп остановился, был злым, а стал свирепым! Внезапно громко свистнул и карета, которая уже медленно покатила к конюшням, остановилась. Я замираю, Ричард поставил свой багаж на ступени, довольно резко и больно схватил Фредерика за руку и шею, муж вскрикнул, но не вырывается. Даже не успеваю понять в чём проблема, комнаты на третьем этаже пустые есть.

— Сударь! Думаете, что я забудусь и позволю вам провести ночь под одной крышей с Аннабель? Чтобы дискредитировать её? Брак фиктивный! Вот пусть таким и остаётся, проваливайте на постоянный двор в соседнем посёлке, а утром убирайтесь в столицу, чтобы я вас не видел. Убыю!

— Но мой багаж!

Я поспешно открыла двери в особняк и увидела два небольших саквояжа у порога, наверное, его дальше и не пустили. Молча выношу сумки, и Бишоп их эпично швыряет в сидящего в карете Фредди.

Двери закрываются, управляющий называет адрес, и моего «мужа» увозит в темноту ночи, тихо матерящийся кучер,

только размечтался с дороги лечь спать, а тут опять...

— Бишоп, завтра приезжает герцог?

— Да, Аннабель! А может, уже приехал, у него недалеко фамильный замок, полчаса пешком и пять минут на коне. В любой момент может приехать! И я теперь думаю, не пора ли нам с вами переезжать в дом вашей матушки на побережье, потому что достали они все, стану вашим слугой, большего мне не надо, — в сердцах рычит мой рыцарь. А я вздыхаю, сама начинаю подумывать об этом. Бог с ним, с этим богатством, если столько проблем и никакой надежды на счастье. Лучше тихая жизнь, пусть небогатая, но без всех этих хитросплетений судеб, чтоб им всем...

Глава 15. В шаге от свободы

Вхожу в свою комнату, все художественные материалы Бишоп унёс в кабинет, а у меня есть нехорошее предчувствие! И оно не подвело.

Зажигаю керосинку, свечи и сразу замечаю, что вот сегодня тут кто-то провёл основательный обыск. Вещи как бы на своих местах, но все перевернуты, потому что утром, мне пришла в голову идея, расставить «метки». Обычные предметы: плед, шаль, халат, шпильки, полотенце, зеркальце, расчёска.

Тот, кто проводил «досмотр», даже не понял, что попался.

Сразу подумалось, что это мужчина, который «приснился» мне накануне ночью. Скорее всего, не герцог, а кто-то нанятый королевой, детектив, сыщик, кто угодно, да просто надёжный слуга. Профессионал бы всё оставил как есть, а этот вошёл через окно, замечаю, что оно не закрыто на замок, а лишь плотно прикрыто. И жёлтый лист на коврике... Вот и улика. Закрываю замок, и шнурком очень крепко завязываю ручки, теперь с улицы не зайдут. Задёргиваю шторы!

— Что же ты искал или искала? — не списываю со счетов и женскую руку, та же Виолетта, вполне может служить кому-то.

Осматриваюсь, пытаюсь хоть немного включить интуицию.

— Давай, Аннабель, помоги мне! — шепчу и неожиданно понимаю, что тут работает логика!

Есть в комнате одно место, которым все брезгуют. Это ковёр, на котором дрыхнет Волк!

Не раздеваясь и не умываясь с дороги, опускаюсь на колени, откидываю ковёр, пахнувший псиной, и замечаю, что одна паркетная планка не так плотно прижата. Только бы никто не догадался до меня. Вытаскиваю из волос шпильку, которой и убить можно при случае, и поддеваю крышку тайника, она поднимается. И я вижу бумаги, свёрнутые втрое, глазам своим не верю и счастью тоже.

Быстрее разворачиваю и читаю написанный красивым почерком документ. Это конфиденциальный договор Аннабель и верховных правителей. Первая бумага – моя дарственная «Короне». Акции в каком-то прииске, причём прииск этот находится в России. И суконная фабрика, ничего себе, какая я щедрая! Переворачиваю лист и там есть подпись и печать Его Величества. Но нет моей! А срок подписания истекает через неделю.

— Я не успела подписать? Король меня ждал с этими бумагами? — руки начинают так трястись, что и текст не могу разобрать. Выдыхаю, пытаюсь хоть немного прийти в себя, голова ужасно болит после кареты и магазинов. Сквозь слёзы пытаюсь понять суть второго документа.

— Меня что? Освобождают от опекуинства герцога Эдуарда фон Рэндорффа? В случае, если я соглашаюсь стать фрей-

линой Её Величества и выйду замуж за Фредерика и поделюсь богатством? И я почти ничего не теряю, только часть доходов? Король-регент жалуется мне свободу в обмен на щедрые пожертвования казне? Сделка не с Вильгельминой? И я сегодня этот шанс упустила по вине Фредерика и королевы?

Теперь к головной боли добавилась паника, документ тоже подписан только Его Величеством, а моего согласия нет! Король на меня очень сердит. Вот и ответ, благодаря мужу я сегодня стала опальной баронессой, лишившейся благосклонности короля.

Слышу за дверью шаги и быстрее проверяю третий документ, это наш с Фредди брачный контракт, поспешно читаю, кажется, это формальный брак, и без подписи на первых двух бумагах, он недействителен, но именно этот договор оказался подписанным со всех сторон: Аннабель, Фредерик Ван дер Берг и король-регент. Главное условие – вышвырнуть из дворца молодого любовника королевы Вильгельмины! Как я понимаю, и этот пункт сегодня исполнен! Наш брак ещё не признан официально, пока я не подпишу дарственные? Вот тебе и цена красивого мужа.

— Твою ж налево, самое важное и не подписано! — шепчу, понимая, что продолжаю оставаться собственностью герцога, за дверью кто-то покашлял и постучали! При этом фиктивно замужем за придурком. Не такой он и придурок, если брак признают, то все мои достояния перейдут в распоряжение мужа?

Фредди и себя не выдал, и ситуацию смог повернуть себе на пользу. Его всё равно выкинут, и без подписанных договорённостей с королем-регентом. А после свадьбы Вильгельмины и герцога, этот договор вообще потеряет всякую силу? Вот так Фредерик!

Я быстрее сложила бумаги обратно, но не так, как они лежали, а просунула их в щель под полом дальше, так надёжнее, закрыла тайник панелью и прикрыла собачьим ковриком.

— Апчхи! Я занята, подождите!

— Госпожа, ужин! Герцог приехал только что, а сейчас нас всех ждут в столовой! — настойчивый голос Виолетты за дверью меня неприятно удивил, никогда она даже не подходила. А тут такие требовательные нотки! Не возомнила ли она себя хозяйкой в моём баронстве?

Мне нужно несколько минут подумать! Принять важное решение. Если завтра приехать к королю и покаяться, извиниться, подписать бумаги и получить свободу от опекунства герцога, сохранив не всё, но многое. На жизнь хватит.

Плевать, на брак с Фредди! Ну, был Славик, а теперь Федя. Я с ним даже спать не собираюсь! Просто подпишу бумаги, от должности фрейлины откажусь из-за болезни. Бишопу оставлю себе на хозяйстве, а вот герцога выкину из своей жизни без сожалений! Пусть женится на королеве и спит с сиятельной шлюшкой. Которая не могла дотерпеть до замужества и утешалась в объятиях Фредерика, они все друг

друга стоят!

Смотрю на себя в зеркало и тихо шепчу:

— Я свободна! Как же это приятно! Боже храни короля!

Снова стук в дверь, теперь уже взволнованный голос Бишопа.

— Аннабель! Через пять минут начнётся ужин, его сиятельство не любит, когда кто-то опаздывает!

— Позовите сюда Волка, и я выйду!

Пришлось отдать псу команду, «лежать и охранять». Выхожу из своей комнаты, под барабанную дробь собственного сердца. От волнения начинает подташнивать, все уже в гостиной, я слышу приглушённые разговоры и новый для моего слуха баритон.

Какой голос, боже, он через уши попадает в сознание, согревает, как шнапс, и опускается вниз живота жаром возбуждения. Такого просто не может быть. Заткнуть уши, чтобы не слышать?

Понимаю, что даже не удосужилась спросить у Бишопа, как выглядит Эдуард. Сама себе сделала сюрприз, но вспоминая дневник Аннабель, на многое рассчитывать не приходится.

Хоть бы он был уродцем, чтобы сегодня же вечером подписать бумаги и завтра во дворец, просить у короля аудиенцию. Может быть, Альберт не пожалуется о моей выходке!

— Ой! Про камень-то я и забыла! И не спросила, почему Фредди изгнали из дворца. Стою перед закрытой дверью в

гостиную и неожиданно понимаю, что никаких гарантий свободы-то у меня и нет! Король слово дал, он же и забрал, доверяться этим бумагам — глупость несусветная. Наоборот, меня подставили, невыгодный брак есть, а вот судьбой продолжает распоряжаться герцог, по совместительству жених Её Величества, я вообще всё проиграла.

У меня всё замерло внутри от ужаса. Только что была радость надежды, а теперь меня словно снова скинули в колодец, вхожу мрачнее тучи и слышу:

— Аннабель, вы опоздали! — тот самый волнующий голос, поднимаю глаза и вижу напряжённое лицо Бишопа, он тоже за столом, и, как ни странно, Виолетта, не думала, что у герцога такие прогрессивные демократические взгляды. Вот про взгляды! Я боюсь посмотреть на Эдуарда. Усталость, нервы, фрустрация от разочарования и потери свободы и независимости, я не знаю, что на меня нашло, потому что неожиданно ответила:

— Добрый вечер, надеюсь, никто от голода не умер, пока я с дороги приводила себя в порядок, опоздала не более чем на пару минут!

Бишоп уронил вилку, Виолетта издала тонкий, писклявый звук: «Кхи-и-и-и!» уж что она хотела этим сказать, не знаю. Но до меня вдруг дошло, что это всё я выдала на чистом русском языке.

— Простите, госпожа, с вами всё в порядке? — я поворачиваю голову и смотрю на говорящего. И чем дольше я на

него смотрю, тем меньше мне хочется отвести взгляд.

Он слишком красивый, но не слащавый как Фредди или Альберт. Это мужская красота и сила. Высокие скулы, нос с небольшой горбинкой и чувственные губы, и волевой подбородок. И взгляд, от которого окутывает жаром, или мне все это показалось?

Господи, ущипните меня кто-нибудь, чтобы я проснулась, потому что не бывает в реальности таких красавчиков.

И этот мужчина заплатил за мой поцелуй цену кареты? Кажется, я начала падать, медленно оседая на ватных ногах...

— Аннабель! Боже, Рихтер же приказал вам лежать в постели, — закричал Бишоп, его голос как в тумане, но на руки меня подхватил он, мужчина моей мечты и кошмара одновременно.

Очнулась ночью, увидела, что герцог сидит у моей кровати и протирает виски влажным полотенцем:

— Вы не смеете умирать! Аннабель...

Всё тот же волнующий баритон, знал бы он, что я уже умерла. Закрываю глаза и проваливаюсь в лихорадку на долгие три дня. Предоставляя врагам, все шансы окончательно утопить меня. Уж они такую возможность не упустят...

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.